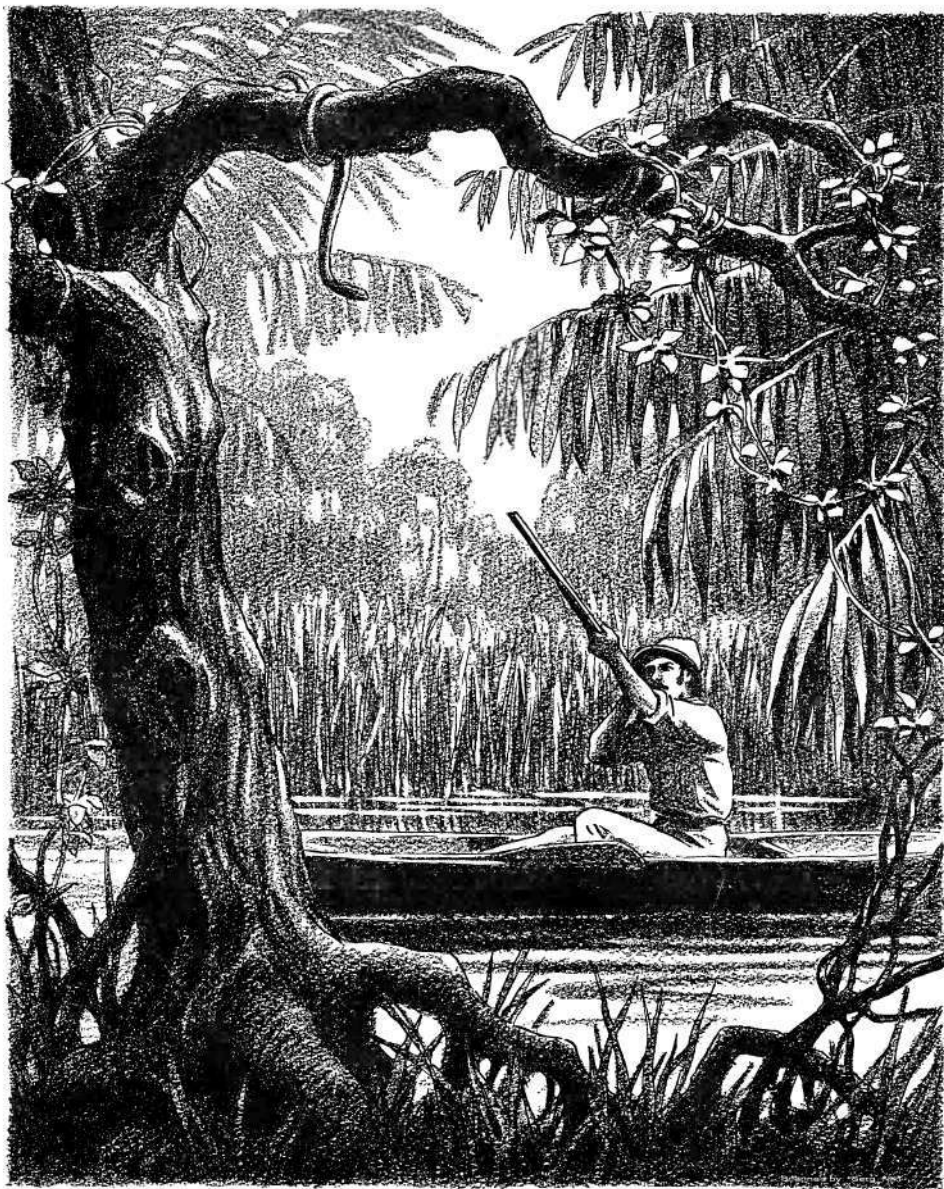

ВОКРУГ СВЕТА

1928 г.

ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА СУШЕ, НА МОРЕ И В ВОЗДУХЕ

№ 17

Приключения Конан-Дойля. ...Я увидел висящую на дереве вниз головой змею а выстрелил...

„МУЗТРУД“

Принимаются в ремонт и передачу **ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ДУХОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ**. Работа исполняется мастерами-специалистами **СРОЧНО И ДОБРОСОВЕСТНО**.
П О Л Н А Я Г А Р А Н Т И Я
Телеф. 4-32-35, Москва, Б. Сухаревская пл., М. Славская ул., 1-й Кингетский, ж. д. 10.
№№ трамвая: Б, Г, 5, 8, 10, 2, 9, 17, 19, 30; автобус: 3.

Единственный коллектор художественной литературы издат. „ЗИФ“

Библиотечный Коллектор

ВСЕ НОВИКИ русской и иностранной художественной литературы и критики

Регулярное пополнение библиотек книжными новинками по всем отделам. Полный детский отдел, составленный по рекомендательным спискам. В Коллекторе устраиваются систематические собеседования библиотечной с писателями „ЗИФ“.
Нинга дается в обработанном виде!

Заказы направлять:

МОСКВА, центр, Лубянский Пассаж, пом. 60.

„СОКРОВИЩА МИРОВОЙ ЖИВОПИСИ“
Альбомы художественных репродукций

ОТКРЫТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА

1 ЖЕНЩИНА
в русской живописи

2 РУССКИЙ ПЕЙЗАЖ

3 РУССКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО

4 РУССКАЯ СТАРИНКА

5 ИСТОРИЧЕСКАЯ ЖИВОПИСЬ

6 ЖЕНЩИНА
в западной живописи

7 ЗАПАДНЫЙ ПЕЙЗАЖ

8 ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Альбомы поступают в продажу с **ОКТАБРЯ С.Г.** Выпуск в альбомов закончится в январе 1929 г. • В каждом альбоме 10 многокрасочных репродукций с **ЛУЧШИХ** произведений искусства, искусство музеев СССР и поясняющий текст. • Репродукции дают **ТОЧНОЕ** воспроизведение картин и печатаются на лучшей МЕЛОВОЙ бумаге, размером 27 x 36 см. Подробный проспект высылается **БЕСПЛАТНО**. | Альбомы выпускаются в **ОГРАНИЧЕННОМ КОЛИЧЕСТВЕ**.
ЦЕНА ПО ПОДПИСКЕ: 1 альбом—1 картин—1 р. (доставка по выезде); 2 альбомов—20 картин в особ. б. папке—7 р. 50 к. (доставка по выезде всей серии).
Подписавшись на 8 альбомов—**РАССРОЧКА 2 р. 50 к.**—остатки получаются при получении альбомов наложенным платежом.
Цена отдельной картины в розничной продаже—**10 к.**
Тиражи ограничены!
Лицам и организациям, заинтересованным в приобретении альбомов репродукций, обратиться теперь же по адресу: Москва, центр, Ильинка, 15. Акц. Изд. О-во художественной литературы „ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“ (ЗИФ).

! ВНИМАНИЕ!

15 сентября **ИСТЕКАЕТ СРОК** присылки последнего взноса подписной платы на журнал „Всемирный Следопыт“ в рассрочку. Спешите возобновить подписку!

135 ФОКУСОВ ЗА 5 А В
внимат. опытов в клубе и дома по книге А. Мир-леса „Физика в развлечениях“. Рекомендовано ГУСГОМ. 138 стр. 186 рис. Ц. 1 р. 75 к. с пересылкой **МОСКВА**, улица Герцена, 31/12, Коллегиальному Гау „СОВЕЩЕНИЕ“.

СЕРИЯ „ЛИКИ ЗВЕРИНЫЕ“
Под редакцией В. А. Попова

15 сборников необычайных рассказов на жизни домашних и диких животных. Все книги в красочных художественных обложках и с рисунками художника В. Вагалича.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Бизоны 70 к., Волки 70 к., Кони 70 к., Коты 70 к., Крысы 70 к., Лисы 70 к., Лоси 70 к., Львы 70 к., Медведи 70 к., Обезьяны 70 к., Олени 70 к., Ослы 70 к., Салаи 70 к., Собаки 70 к., Тигры 70 к.

ВЫХОДЯТ НА ДНЯХ:

Бобры, — Кабаны, — Рысь, — Моржи, — Ворота, — Оран

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

ЖИВОТНЫЕ: Рысь, — Бельки, — Верблюды, — Летучие мыши, — Кошки, — Зайцы, — Еноты, — Калки.
ПТИЦЫ: Чайки, — Голубы, — Сова, — Журавль, — Лебеди, — Куры.
НАСЕКОМЫЕ: Муравьи, — Пчелы, — Пауки.

РАЗНЫЕ:

Крокодилы, — Черепашки, — Змеи, — Акулы, — Османгори, — Акулы и др.

Подписчики журнала „Всемирный Следопыт“ получают скидку в 30%. Книги высылаются по получении выдаты в размере 1/5 части стоимости выдаты (всего выдаты). На остальную сумму делается наложенный платеж. При высылке всей суммы выдаты вперед пересылка бесплатна.

Заказы и деньги направлять по адресу:

Москва, центр, Ильинка, 15, Акционерное Издательское О-во „ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“

АНЦ. ИЗДАТЕЛЬСКОЕ О-ВО
художественной литературы

ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА

МОСКВА, центр, Ильинка, 15.

- А. БЕЛЯЕВ.** Человек-амфибия. Роман. 208 стр. Ц. 1 р. 50 к.
- Л. ДЕСБЕРРИ.** Ку-Клукс-Клан. Роман. 236 стр. Ц. 1 р.
- БЕЛА ИЛЛЕШИ.** Черная долина. 72 стр. Ц. 35 к.
- Е. КОРАБЛЕВ.** Созерцатель скал. 312 стр. Ц. 2 р. 25 к.
- КАПИТАН МАРРИЭТ.** Крушение Великого океана. 230 стр. Ц. 1 р. 05 к.
- Л. ПАСЫНКОВ.** Дети гор. Роман. 175 стр. Ц. 1 р. 45 к.
- ЕГО ЖЕ. Атаман Серьга.** Ц. 1 р. 60 к.
- П. БЛЯХНИН.** Красные дьяволы. С 48 рис. С. П. Лодыгина. 212 стр. Ц. 2 р. В переплете 2 р. 70 к.
- МУГЗУВ ХАДЖИ МУРАТ.** Врата Багдада. Роман. 224 стр. Ц. 1 р. 60 к.
- КАТАРИН ПРИЧАРД.** Охотники за Брэмби. Роман. 326 стр. Ц. 1 р. 65 к.
- СТЭКПУЛ-ДЕ-ВЕР.** Остров пальм. Роман. 168 стр. Ц. 85 к.

ЗАКАЗЫ И ДЕНЕГИ НАПРАВЛЯТЬ

МОСКВА, центр, Ильинка, 15. Анц. Издат. О-во „ЗИФ“ в провинции—в отделениях „ЗИФ“:

- Ленинград, проспект 25 Октября, 13.
  - Харьков, Горняковский пер., Дворец Труда, пом. 15.
  - Днепропетровск, проспект Карла Маркса, 38.
  - Средне-Азиатское: Ташкент. Пушкин, 69/71, кв. 23.
  - Северо-Кавказское (Красное): Ростов н/Дону Ул. Фридриха Энгельса, 102.
  - Одесское: Одесса. Ул. Лавская, 16.
  - Киевско-Волжское: Саратов. Крытый рынок, 17.
  - Киевское: Киев. Ул.Воровского, 25, Пассаж, ком. 33.
  - Полтавское: Полтава. Анненская ул., 5.
- а также **ПОВСЕЕСТНО** в почт. контор. и отд. СССР

ВОКРУГ СВЕТА

1928 г.

ПУТЕШЕСТВИЯ И ПРИКЛЮЧЕНИЯ НА СУШЕ, НА МОРЕ И В ВОЗДУХЕ

№ 17

6Р в год по всем: журнал «Всем Следопыт» с 12 страниц, 24 экз. «Вокруг Света», 12 экз. «Всем Турист» и 12 вылетов табл. «Нервы мы СССР» на обл. журн. За границу подорожная плата взимается на 50%. За первую вступную плату — 20 коп.

Редакция и контора „Всемирного Следопыта“ и „Вокруг Света“: Москва, Ильинка, 15. Подписка на журнал „Всемирный Следопыт“ (годовой со всеми приложениями, по Ивану Павлову) принимается в конторе журнала (Москва, центр, Ильинка, 15) и по всем почтовым отделениям, а также письменными. „Вокруг Света“ принимается в конторе журнала (Москва, центр, Ильинка, 15, тел. 3-37-58) по 2 р. за строку конторы в год (включая 1200 р. сверх тарифа — посылка 10%). При многор. печат. — скидка по соглаш.

10Р в год журн. „Всем След.“ с приложениями (сверх уплаты) 21 книга „Полного собрания сочинений Д. Л. Лондона“ (первая половина). РАССОУДИТЕ! при подписке — 5 р. 15 центов — 3 г.

СОДЕРЖАНИЕ: Мертвая голова. Новый рассказ А. Беляева. — Блажающая смерть. Рассказ Ал. Смирнова (из рассказов старого охотника Ромаша). Робинзоны Алеутских островов. Довест и Даниеля (продолжение). — Консервы из рабочих. Из американских рассказов Кэми. — Путешествие и казнь. — Приключения Конан-Дойла. Восточники писателя. — Осеннее звездное небо. Очерк М. Набокова. — Уголок филателиста.

МЕРТВАЯ ГОЛОВА

Рассказ А. Беляева

1. В погоне за славой.

— Сбор — ровно в полдень, на этой поляне.

Жозеф Морель кивнул головой двум своим спутникам, поправил за спиной дорожный мешок и, помахивая сачком для ловли насекомых, углубился в чащу.

Это были владения пальм, папоротников и лиан.

Морель бесшумно напевал веселую песенку, зорко всматриваясь сквозь стекла очков в зеленоватые сумерки тропического леса. Молодой ученый был в наилучшем настроении. Ему повезло в жизни. Морелю не было еще сорока лет, а он уже имел звание профессора. Его труд о пауках удостоился премии, и вот теперь он полу-

чил научную командировку в Бразилию, в малоисследованные верховья реки Амазонки, этого рая для энтомологов).

«Науке известно двести тысяч видов насекомых. Чарльз Риде допускает, что их не менее десяти миллионов. Каждый год описывается не менее шести с половиной тысяч но-

) Энтомологи — ученые, изучающие жизнь насекомых.

вых видов. Будет недурно, если прибавится в этом году еще шесть тысяч, открытых Жозефом Морелем. Какой великолепный памятник из насекомых воздвигнет себе Морель! — уносился в честолюбивых мечтах профессор. И его мечты были вполне осуществимы. В этом лесу хватило бы материала не на один «памятник». Пестрые кусочки будущего величия Мореля в виде красивых разноцветных бабочек но-

1) Сюжетом для рассказа «Мертвая голова» послужило сообщение, опубликованное во французской печати, А. Жакье о французском ученом, заблудившемся в лесах Бразилии и случайно найденном через пятнадцать лет. На этой теме автор рассказа А. Беляев построил как бы новый вид робинзонады. В то время как большинство авторов, писавших об одиноком человеке, живущем среди дикой природы, рисовали его существование в идиллических красках, которые должны были «убедить» читателя в «преимуществах» такого существования перед жизнью общественной, — в рассказе «Мертвая голова» красной нитью проходит мысль о том, что человеческая личность (и труд) имеет ценность только в том случае, если она является частью коллектива; что всякий отрыв от коллектива ведет к распаду личности и превращает даже научный труд в бессмысленное, бесплодное занятие. Такова печальная судьба героя рассказа — профессора Мореля, превратившегося в «мертвую (для общества) голову».

Редакция.

Морель прыгнул к бабочке, взмахнув сачком...

сились перед ним, как хлопья снега. Надо было только собрать воедино эти сверкающие всеми цветами радуги хлопья, — и научное бессмертие Мореля обеспечено. Его зоркий глаз ученого уже заметил несколько необычных форм бабочек, но Морель не спешил. Среди этого неистощимого богатства он мог позволить себе роскошь быть разборчивым. Притом его больше интересовали пауки, а здесь их встречалось мало.

Чем больше углублялся Морель в чащу, тем гуще становились тени, молчаливее лес. Огромные стволы пальм, как колонны, уходили высоко вверх, закрывая свет солнца сплетающимися листьями. К косматым стволам пальм присосались растительные паразиты — орхидеи и бромелии. А внизу молодые пальмы и папоротники разбрасывали СВОИ веерообразные листья, образуя густой подлесок. И от пальмы к пальме, от ствола к стволу протянулись, как змеи, узистые лианы — эти проволочные заграждения тропических лесов. Местами ярко-желтый луч солнца прорезал зеленоватый полумрак леса, и в золоте лучей вспыхивало красное крыло попугая, бриллиантом сверкал пролетевший колибри, пламенем зажигался цветок орхидеи.

— О-а! О-а! Ха-ха-ха! — резко кричал попугай. Ему отвечала большая обезьяна. Вися на хвосте, она ритмически раскачивалась, пытаясь дотянуться рукой до попугая. Но попугай, прикинув расстояние кошенным глазом, сидел неподвижно и продолжал свое ворчливое «о-а», как сосед, который затеял ссору от скуки. Две маленькие обезьянки заметили человека и некоторое время следовали за ним, ловко перебираясь на руках по лианам. Одна обезьяна хватала за хвост другую. Та завизжала, оскалаила зубы, и вот они начали драться, забыв о Мореле.

Лес жил своей жизнью...

Ноги Мореля мягко ступали по устланной мхом и перегнившими листьями земле. Становилось все труднее итти. Влажный, оранжевый воздух был наполнен ароматами цветов и растений так сильно, что Морель задыхался. Как будто над этим лесом прошел ливень из одуряюще-пряных духов. Сачок путался в ветвях. Морель падал, зацепившись за лианы или поваленные стволы, обросшие мхом. Ученый прошел не более трех километров, а уже чувствовал усталость и весь был покрыт испариной. Он решил выйти на открытое место. Осмотревшись,

Морель заметил вправо от себя светлое пятно, как будто там занималась заря, и пошел на этот проток. Скоро он вышел на лесную прогалину, шедшую вдоль высохшего русла одного из бесчисленных мелких притоков Амазонки. В период дождей по этому руслу бушевала настоящая река,²⁾ увлекавшая в своем стремительном течении бурелом. Но теперь дно было сухо и покрыто острыми болотными травами. Лишь по краям и кое-где по дну были разбросаны перегнившие стволы деревьев, оставшиеся от половодья.

Морель спустился в сухое ложе реки и вдолхнул в себя более сухой и разреженный воздух. В ту же минуту его внимание было привлечено огромной бабочкой, имевшей размах крыльев более метра. Морель даже пригнулся, готовый к прыжку. В нем заговорили ученый и страстный охотник на насекомых. —

«Совершенно новая разновидность *Acherontia medor* 1) — подумал Морель, следя за полетом бабочки.

Спина бабочки была не бурая с серовато-голубым отблеском, как обычно, а золотистая, с темно-синим рисунком черепа и скрещенных костей. Передние крылья ее были такой же золотистой цвета, а задние — лазоревые. Морель с огорчением подумал о том, что его сачок слишком мал, чтобы захватить такое большое насекомое. Но выхода не было. Он должен был поймать эту бабочку, хотя бы с риском повредить ей крылья. И Морель прыгнул на бабочку, взмахнув сачком. Потревоженная бабочка издала свистящий звук и полетела вдоль ручья, как бы подзагоривая охотника. Морель, прыгая и падая, побежал за ней. Еще за минуту до этого единственным его желанием было растянуться в траве и отдохнуть. Но теперь он забыл об этом и стал гоняться за бабочкой с таким жаром, как будто ловил собственное бессмертие. А бабочка, медленно махая мягкими крыльями, продолжала манить его за собой, как болотный огонек, ловко увертываясь от сачка в своем зигзагообразном полете. Русло реки извивалось, разветвлялось на несколько русел, делало крутые повороты, что еще больше затрудняло погоню. С Мореля пот лил ручьем, заливая глаза; мешок

за спиной и ящик для насекомых болтались на нем, как на взбешенном верблюде, но он ничего не чувствовал и не видел, кроме порхавшего в воздухе «золотого руна»³⁾. Десяти раз он был близок к победе и уже издавал торжествующий крик, но бабочка была неуловима, как сказочная «синяя птица»⁴⁾. Морель давно уже перестал обращать внимание на то, чтобы запомнить дорогу для обратного пути. Если бы сейчас половина Бразилии провалилась сквозь землю, он не заметил бы, загнипнотизированный «Мертвой головой»...

Крутой поворот русла — и перед Морелем внезапно поднялась белая стена бурелома, преграждавшая ему путь. Бабочка легко вспорхнула и перелетела бурелом. Морель бросился на приступ и тотчас уязв в перегнившей трухе. Тогда он побежал в обход. Но время было упущено. Бабочка порхала вали и скоро скрылась за кустами парагвайского чая. Еще раз мелькнули золотисто-лазоревые крылья над густо-зелеными листьями молочайника и исчезли...

Морель пробежал несколько десятков метров с упорством отчаяния, но все было напрасно. Бабочки не было. Почти без сил ученый опустил на траву и бросил сачок.

«В конце-концов не одна же такая бабочка существует в этих лесах!» — успокаивал он себя, несколько отдышавшись.

II. Человек и паук.

Раскинув широко руки, Морель лежал на спине, давая отдых своему измученному телу. Потом он поднялся и посмотрел на часы. Десять часов сорок пять минут. Пожалуй, он опоздает к завтраку. Морель оглянулся, чтобы образовать, в какую сторону ему итти. Прямо перед ним к высохшему руслу ручья скапывалась застывшим водопадом зеленая масса леса. Позади него почва отлого поднималась. Здесь были владения папоротников. Сочные, огромные, с пышной темно-зеленой листвой, они покрывали весь склон.

²⁾ «Золотое руно» (по греческой мифологии) — руно золотого барана, будто бы находившееся в Колхиде (на Черноморском побережье Кавказа). За этим руном отправились в Колхиду баснословные герои — аргonautы.

³⁾ «Синяя птица» — пьеса М. Метерлинка, изображающая (в фантастической форме) погоню за вечно ускользающим из рук человека счастьем.

¹⁾ *Acherontia medor* — «Мертвая голова», — одна из самых крупных бабочек. Названа так потому, что на ее спине имеется рисунок пятен, напоминающий человеческий череп со скрещенными под ним костями. Будучи чем-нибудь обеспокоенной, эта бабочка издает свист.

«Какая буйная, пышная растительность! — с невольным восхищением подумал Морель. — Целый лес папоротников! Можно подумать, что я каким-то чудом перелетел в прошлое, за триста миллионов лет, в каменноугольный период»...

Этот уголок леса был молчалив, как миллионы лет назад. Ни зверей, ни птиц... Только насекомые — мириады насекомых, летавших в воз-

Даже в луже, сохранившейся в русле высохшей реки, копошились водяные пауки. От такого необычайного количества «дичи» у Мореля перехватило дыхание. На одном квадратном метре здесь было пауков больше, чем в университетском музее! Морель был поражен. Мысль его работала лихорадочно. Он классифицировал, жадностью истого ученого намекая жертвы своей любознательности.

Огромный, величиною с кулак, паук, покрытый темно-коричневыми полосами, набежал на Мореля, с недоумением остановился и вдруг принял самую воинственную позу: поднялся на задние ноги, так что стало видно его брюшко, передние ноги приподнял, как боксер, готовый нанести удар, и неожиданно бросился на Мореля. Ученый едва успел отбежать от врага в сторону и оглянулся. Паук не преследовал его, но длинные черные серповидные челюсти насекомого угрожающе двигались... Морель знал, что укусы этих челюстей иног-

менного века этот небольшой по размерам враг возбуждал едва ли не больший ужас, чем огромный, как гора, мастодонт. Малый размер паука при его необычайной подвижности делал его особенно опасным. Паука трудно было убить, он подстерегал человека повсюду, нападал внезапно и поражал, прежде чем человек успевал шевельнуть рукой. Впервые за все время своей ученой деятельности Морель посмотрел на паука не как на интересный экземпляр для коллекции, а как на страшного врага... К счастью для Мореля, у паука были дела поважнее. Помахав несколько раз мохнатыми лапами, как бы грозя кулаками, паук неожиданно повернулся и скрылся под папоротником...

Урок был дан. Морель уже с осторожностью ступал по траве, стараясь не дразнить кишевших в ней пауков. Завидев черного тарантула, он обошел его стороной и сделал огромный прыжок, чтобы перескочить через многоножку...

«У гаучосов 1) есть хорошенькая баллада, — думал Морель, пробираясь к руслу, — о том, как на город Кордова 2) некогда напала армия чудовишных пауков. Жители вышли за город с ружьями, барабанами и развевающимися знаменами, чтобы отразить нападение, и начали стрелять; но после нескольких залпов люди бросили ружья и обратились в бегство, не будучи в силах сдерживать несметные полчища пауков. Я думаю, это вполне возможная история»...

Мысли Мореля были неожиданно прерваны. С угрожающим видом прямо на него бежал новый враг — паук необыкновенных размеров, яркосерого цвета, с черным кольцом посередине туловища.

«*Lycosa*» (ликоза), — по привычке определил Морель, в то время как ноги его как будто без

всякого приказа со стороны двигательных центров перешли сразу в карьер. Ликоза — самый хищный, свирепый и подвижной из всех пауков. Спасти его от его преследования

1) Гаучосы — метисы с преобладанием индейской крови, живущие в штате Ла-Плата, в Аргентине. Занимаются скотоводством. 2) Провода всю жизнь среди природы, хорошо изучили инстинкты и нравы животных и насекомых.

3) Кордова — город в южно-американской республике Аргентине, основанный в 1573 году. Лежит в долине реки Приморо.

Сетка сачка еще не прикоснулась к пауку, как он уже вскочил на нее и, как электрическая искра, пробежал по пальце...

духе, ползавших по листьям деревьев, копошившихся в траве... Пауки! Их было больше всего. Они протянули огромные полотнища паутины между папоротниками, пронизывали воздух тончайшими нитями, кишели среди мха и корней. Казалось, сюда собрались пауки со всего света — от едва заметных микроскопических паучков до огромных волосатых птицеведов. Темно-коричневые, красные, полосатые, черные, серые, — всех цветов и окрасок, — пауки наполняли воздух и землю.

да на много лет оставляет после себя острую боль. И все же ученый не мог отвести глаз от паука, до такой степени интересовало его это страшлище. И они смотрели друг на друга несколько минут — человек и паук, — два существа, разделенные полумиллиардом лет происхождения. Морель уже не смотрел на паука как на свою жертву. В эти мгновения их роли менялись. У него невольно пробуждался страх далеких предков человека перед своим извечным врагом. В душе человека ка-

бывает нелегко даже на лошади. И немудрено, что Морель развил такую скорость, какой даже не подозревал в себе. Он не бежал, а летел на крыльях ужаса. Панический страх овладел им. В эти минуты он уже не был ученым, профессором. Он был дикарем каменного века, убегающим от смертельного врага. Морель делал гигантские прыжки, скакал через поваленные деревья, прорывал густые заросли...

Вот и высохшее русло реки. Здесь бежать стало легче. Но зато и его преследователь катился со скоростью кегельного шара, пушенного под уклон сильной рукой...

Морель задыхался. Ноги его подкашивались. Раз или два он споткнулся и с трудом поднялся на ноги. Паук выиграл несколько метров и уже преследовал Мореля по пятам, повидимому, не чувствуя ни малейшей усталости... Будет ли конец этому бешеному состязанию?.. Мореля охватывал ужас. Еще несколько шагов — и он упадет от усталости, страшный паук прыгнет на него и начнет кусать поверженного врага твердыми, как железо, черными челюстями... Морель оглянулся и увидел, что паук на бегу делает огромные прыжки, пытается выпрыгнуть ему на ногу. Столкновение было неизбежно. Морель повернулся и попытался ударить паука сачком. Сетка сачка еще не прикоснулась к пауку, как он уже вскочил на нее и, как электрическая искра, пробежал по палке. Морель отбросил от себя палку в тот момент, когда косматая нога паука коснулась его руки. Теперь Морель выиграл несколько шагов, но положение его было попрежнему безнадежным.

Русло сделало крутой поворот, и Морель вдруг увидел ручей в полтора метра шириной. Напрягая последние силы, Морель перепрыгнул через ручей и уже чувствовал себя спасенным. Но, посмотрев на врага, с ужасом увидел, что паук бросился вслед за ним в воду и поплыл. Течение отнесло паука на несколько метров ниже, пока он переперался на сторону Мореля. Морелю ничего больше не оставалось, как прыгнуть обратно. Это повторялось несколько раз. Морель перепрыгивал через ручей, а паук переплывал, вылезая на берег несколько ниже Мореля.

Такая игра не могла продолжаться долго. Передышки были слишком коротки, чтобы отдохнуть, а Морель находился в последней степени изнеможения. И он решился на отчаянное средство. Вооружившись

палкой, Морель вошел в ручей и стал поджидать врага. Оставалось принять бой и умереть или победить. Другого средства избавиться от паука не было.

В воде паук был менее подвижен и не мог делать прыжков. Когда косматый враг приблизился, Морель начал неистово его бить. Паук погружался в воду, но тотчас всплывал и пытался уцепиться за палку.

Несколько раз это ему удавалось. Тогда Морель бросил палку, выбежал на берег, брал новую и вновь погружался по пояс в воду. Он изумлялся живучести насекомого. Две передних ноги паука были повреждены, но это, казалось, только увеличило его ярость. Еще одна нога бессильно повисла. Пауку уже трудно было справляться с течением. Его отнесло все больше. Наконец, Мо-

рель решился выйти из ручья. Паук вылез вслед за ним и все еще пытался преследовать. Но он кивлял медленно, и Морель, наконец отделился от своего преследователя и уже шагом пошел вперед.

— Битва окончилась в пользу человека, — сказал Морель, шатаясь от усталости. — Иначе и не могло быть. Иначе земной шар был бы населен одними пауками!..

Несмотря на усталость, Морель прошел еще добрый километр, пока не нашел места, свободного от пауков; тут он свалился на поляне. Откинувшись на спину, он заметил, что солнце уже прошло через zenith.

«Опоздал к завтраку!..» — была его последняя мысль. Морель уснул крепким сном человека, уставшего до полного бесчувствия...

(Продолжение в след. №)

БЛУЖДАЮЩАЯ СМЕРТЬ

Из рассказов старого охотника Ромаша

— Это было большой неосторожностью — довериться обманчивой гладди моря в феврале, — начал Ромаш, окутываясь облаками табачного дыма. — Вам не приходило бывать в период с ноября по март на побережье Черного моря между Новороссийском и Туапсе? Нет? Так вот, если когда-нибудь попадете туда в эти месяцы и, соблазнившись теплым солнечным днем, вздумаете отойти от дома больше чем на полверсты, то обязательно запаситесь теплой одеждой. Не доверяйтесь тому, что по улицам ходят в летнем платье и термометр показывает десять градусов выше нуля. Это несколько не гарантирует, что по прошествии двух-трех часов (а может быть, и того меньше) в вас вцепится тот невидимый зверь, который называется здесь норд-остом. А когда вы почувствуете на себе его ледяное дыхание, вы поймете, как хорошо сделали, что припасли теплое платье. Больше того — вы пожалуете, что у вас нет шубы...

Надо сказать, что зимой в этих местах ветры дуют только в двух направлениях: с зюйд-веста и с норд-оста. Будучи противоположными по направлению, эти ветры противоположны и по своему характеру. В то время как «морья», — так называют здесь ветер с зюйд-веста, дующий с Черного моря, — несет с собой всегда дождь, а следовательно и тепло, с норд-оста приходит только холод.

Сам по себе холод невелик — он редко бывает больше десяти градусов, — но, сопровождаясь ветром в девять-десять баллов, он делается прямо невыносимым... Я не одну зиму провел в Сибири, в самых холодных ее местах, но никогда не дрожал от холода так, как мне приходилось дрожать в Туапсе во время зимнего норд-оста.

Лень, в который мой приятель соблазнил меня выехать на маленькой моторке в море, чтобы пострелять дельфинов, был той своеобразной переродкой, которая отделяет здесь «морья» от норд-оста. Первый, дувший около двух недель, недавно кончился, оставив на море легкую зыбь и широкую полосу грязной воды около мола, а норд-ост еще не начался. Что он должен был начаться каждую минуту, об этом говорил не только барометр, который показывал 768,5 1), но также и то, что «морья» с норд-остом чередуются с регулярной последовательностью. Но как бы то ни было, в воздухе была полная тишина, и море было совершенно спокойно, когда наша лодка неслась от берега. Город уплывал назад, точно таял, и скоро слился с далеким берегом...

Приятель сидел на руле, наблюдая в то же время за мотором, а я с

1) Норд-ост в указанном районе дует всегда при ясной погоде, то-есть при высоком давлении барометра.

ружьем в руках устроился на носу. Вокруг расстилался водяной простор, на котором не на чем было остановиться глазу. Далеко влево, как крыло буревестника, мелькнул парус фелюги, но и он скоро потонул в безбрежной дали. От берега нас отделяло не меньше пяти миль, когда появились дельфины, — эти морские кони, на которых, как говорит греческий миф, когда-то путешествовали по морю богини...

Заметив моторку, дельфины тотчас принялись за свое любимое занятие — сопровождать по сторонам, как конвой, плывущее судно, кувыряясь при этом в воздухе. Это была настоящая гонка. Соперничая с нами в скорости, морские кони неслись по сторонам, взлетая над водой с такой легкостью, которой мог бы позавидовать кавказский джигит. А между тем каждая из этих летучих рыб¹⁾ весила не меньше восьмидесяти кило!.. Это мелкие дельфины;

рону от берега, но в это время невдалеке кувыркнулся афалин²⁾. Мне захотелось подстрелить этого хищника. Дождавшись второго прыжка, я послал в афалина пулю. Дельфин тяжело шлепнулся в воду, оставив на поверхности пятно крови, а через минуту невдалеке показалось его светло-серое брюхо...

* * *

Взятая на борт маленькой лодки скользкую тушу в сотню с лишним кило весом оказалось делом нелегким. Мы возлились с полчаса, а афалин упорно не хотел переваливаться через борт. Когда, наконец, дельфин уже наполовину лежал в лодке, моторка вдруг сильно покачнулась и зачерпнула воды. Вслед за тем нас

Когда лодка стала бортом к ветру, налетевшая волна пополнила то, что я выкачал. Нужно было во что бы то ни стало скорей поставить лодку носом к ветру, но это никак не удавалось. Лежавший на дне лодки дельфин уже плавал, как в аквариуме, и вода продолжала прибывать, несмотря на мои отчаянные усилия ее выкачать...

Пронесшийся порыв ветра, между тем, был только подготовкой. С полной силой норд-ост обычно начинает дуть с третьего порыва, который уже носит характер настоящего шквала. И когда этот шквал спустился со снеговых вершин хребта и, по

Дождавшись второго прыжка, я послал в афалина пулю...

попадаются весом и в несколько сотен кило.

Мясо дельфина, как известно, не годно в пищу, впрочем, мяса у него почти нет — один сплошной жир, за что он и получил название «морской свиньи». Дельфины, между прочим, почти не боятся выстрела, а равномерный шум машины им положительно нравится. Когда мы уменьшили ход лодки, дельфины прекратили гонку и, высовывая из воды щупы морды, слушали пыхтенье мотора с таким видом, с каким деревенские ребятишки слушают шарманку.

Берег позади почти сливался с горизонтом, солнце опускалось в море. Пришло бы подумать о возвращении. Лодка уже поворачивала нос в сто-

1) Дельфин — млекопитающее (из китовых), по внешнему виду походит на рыбу и отличается от нее расположением плавников: у рыб хвостовой плавник вертикальный, у дельфинов — горизонтальный.

обдала холодная струя воздуха. Еще не поднимая головы, я понял, в чем дело: это был первый порыв начинавшегося норд-оста...

Зеркальной глади вокруг — как не бывало. Она на наших глазах убегала вместе с ветром, который со стремительной скоростью несся со стороны берега в открытое море. Ударившись о лодку, волна рассыпалась мелкими брызгами, но за лодкой ветер поднял ее снова, и сна торпливо побежала дальше...

— Успеем? — крикнул я приятно.

— Надо успеть, — коротко ответил он, стараясь повернуть лодку. Мотор, однако, стал давать перебои, и лодка, отяжелев от воды, плохо слушалась. Я схватился за маленькую помпу и стал откачивать воду, но, как это всегда бывает в подобных случаях, помпа работала плохо.

2) Афалин — дельфин больших размеров, до 500 кгр весом.

добоно сорвавшемуся с цепи зверю, вцепился в море, — оно точно взбесилось. Волны полезли на нас, как стая рассвирепевших псов, а лодка груза все больше и больше. В это время в моторе что-то треснуло, и он замолк. Налетевший огромный вал высоко поднял лодку на своем гребне, затем со страшной силой швырнул ее вниз...

— Держись за борт... — донеслось до меня сквозь рев волн, и в то же мгновение я увидел справа почти вертикальную водяную стену с пенящимися гребнем. Несколько секунд эта стена была как будто неподвижна, затем я почувствовал, что лечу в зеленую бездну, глотая соленую воду... Казалось, прошла целая вечность, пока я вынырнул на поверхность.

Первое, что мне пришло в голову, когда я увидел над собой голубое небо, — это мысль о лодке... Если она не пошла ко дну, то это был

единственный предмет, за который я мог ухватиться. Хотя я и не чувствовал еще холода, но одежда тянула меня книзу. Хотя я и хорошо плаваю, ясно было, что я не мог долго продержаться на поверхности. Я находился между двух водяных валов и потому не мог далеко видеть. Только когда следующий вал поднял меня на свой гребень, мой кругозор расширился. Но я ничего не увидел вокруг себя, кроме безграничного пространства бурлившей воды. Лодки, а равно и моего приятеля не было и в помине...

С момента крушения и до того, как я убедился, что лодки поблизости нет, прошло очень немного времени, вероятно, не больше трех минут. Мне некогда было подумать о последствиях происшедшего: у меня не было даже «соломинки», за которую я мог бы ухватиться и которая в таких случаях, как известно, является последней надеждой на спасение... «Конец» — мелькнула мысль, и я невольно отметил в своем сознании спокойствие, с которым я ее принял...

Мне почти нечего сказать о минутах, последовавших за этим. Среди волн, в пяти милях от берега, мне незачем было тешить себя напрасной надеждой. Нужно было иметь мужество взглянуть в лицо действительности и признать ее неумолимую логику. Спасение для меня было не-

мыслимо, и лишь повинуюсь инстинкту самосохранения, я еще держался на поверхности. Смутно помню, что я плыл вместе с волнами еще дальше в море. Когда волна поднимала меня на гребень, я на горизонте видел пламя — это за морем умирало солнце... У меня не было никаких других чувств, кроме чувства, что подо мной находится бездна и эта бездна все сильней и сильней тянет меня в свои зеленые объятия. Стараясь представить себе глубину бездны, я чувствовал головокружение и тошноту...

Жизни моей оставалось, наверное, не больше десятка секунд, когда я внезапно увидел почти рядом с собой какой-то плававший предмет. При виде его я ни о чем не подумал; у меня хватило силы лишь вскарабкаться на этот предмет и ухватиться за что-то руками. Затем на меня надвинулся мрак...

* * *

Сознание возвращалось медленно. Открыв глаза, я не ощутил своего тела... Это состояние можно было принять за состояние смерти, но над собой я видел прыгавшие звезды, а по сторонам — пенящуюся темную воду. Норд-ост продолжался, хотя я, закончев, почти не чувствовал его порывов...

Я лежал на странном предмете с круглой поверхностью, ухватившись застывшими руками за какие-то металлические стержни. Хотя этот предмет и

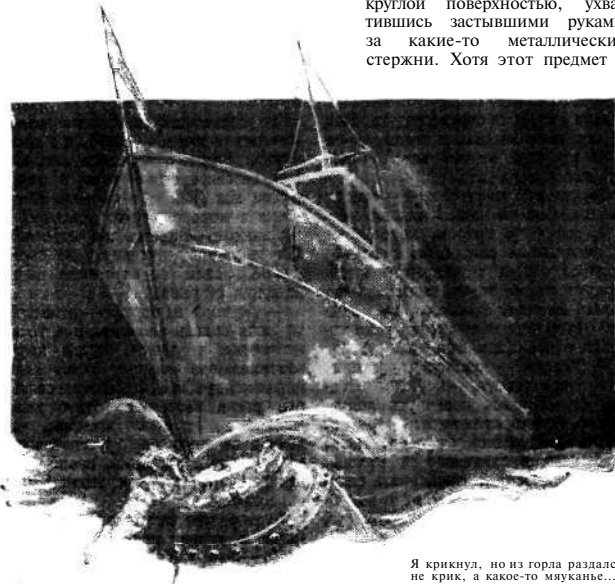
незначительно выдавался из воды, но, вероятно, он был очень тяжел, потому что держался устойчиво и лишь слегка покачивался, когда в него ударили волны. Что это был за предмет? Я хотел было разжать руку, чтобы рассмотреть то, за что держался, но тотчас же отказался от этого намерения. Не все ли равно. Хотя меня еще не поглотила зеленая бездна, но это — только отсрочка. Не пройдет и полчаса, как я под ледяным дыханием норд-оста окончательно закочнелю. Сознание мое туманилось, я уже чувствовал то страшное успокоение, которое предшествует смерти от замерзания...

Гибель была неотвратима, как само время. Я начал галлюцинировать — прямо перед собой я увидел нечто несуразное... Закрыв глаза, чтобы прогнать видение, а когда снова их открыл, увидал то же самое: из темноты на меня навигались огни... Да, огни, потому что их невозможно было спутать со звездами. Они были разного цвета, и их было три: зеленый и красный — на одном уровне, и белый — между ними вверху...

Нет, это не могло быть галлюцинацией; я хорошо знал, что означали огни: на левом борту — красный, на правом — зеленый, вверху на мачте — белый. Это было судно.

Нечеловеческим усилием воли я стряхнул с себя оцепенение и тотчас же почувствовал во всем теле ледяной холод. Одежда на мне превратилась в ледяную корку, рук я не чувствовал. Удержусь ли я на этом странном предмете до приближения судна? Расположение огней показывало, что судно шло в моем направлении. Я не отрывал глаз от его разноцветных огней, и никогда они не казались мне такими прекрасными, как в те минуты. В этих огнях светилась моя жизнь.

Но заметит ли меня судно в темноте? А если заметит, то как я могу дать ему о себе знать? При этой мысли с меня словно спала ледяная корка, и я стал рассматривать предмет, на котором держался. Хотя глаза уже привыкли к темноте и я хорошо видел то, что находилось подо мной, но долго не мог понять, на чем плыву. Это было что-то в роде огромной металлической бочки... Но зачем тогда на ее поверхности эти металлические стержни, похожие на колпачки? Мне показалось, что нечто подобное мне приходилось уже видеть. Внезапно ужасная мысль ударила мне в голову... Я понял, что было подо мной...

Я крикнул, но из горла раздалась не крик, а какое-то мауканье...

Подо мной было то, чем обильно засеивали моря и океаны во время империалистической войны и что моряки торговых судов называют «блуждающей смертью». Я плыл на морской мине, держась руками за ее детонаторы, для взрыва которых достаточно было небольшого сотрясения...

* * *

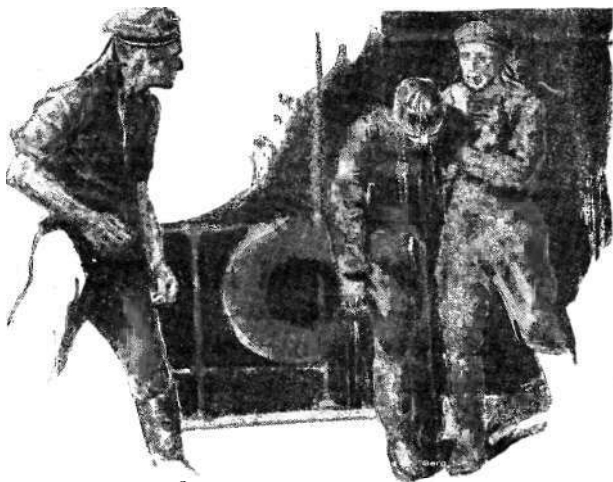
Был момент, когда я разжал руки, чтобы броситься в море и подальше уйти от страшной «находки», но в следующее мгновение я отказался от своего намерения. Я чувствовал себя настолько слабым, что стоило мне очутиться в воде, как я пошел бы ко дну. Как ни ужасно иметь под собой пятьсот кило взрывчатого вещества, но мне некуда было уйти от «блуждающей смерти»...

Пятьсот кило тротила ¹⁾! Такая порция в течение нескольких секунд пускает ко дну самый большой броненосец. У меня закружилась голова, когда я попытался представить себе, что будет со мной, если мина взорвется... А взорваться она могла каждое мгновение. Стоит мне немного толкнуть детонаторы — и я буду разнесен по атомам! Было почти чудом, что «блуждающая смерть» до сих пор еще не взорвалась...

И вот, не смея ни шевельнуться, ни вздохнуть, я лежал на этом металлическом чудовище, выплывшем из морских глубин ²⁾. Я продолжал держаться за детонаторы (иначе меня несло бы волной), и мне казалось, что я нахожусь в пасти смерти и держусь за ее зубы. Это, несомненно, так и было. Но что мне было делать? Как вылезти из этой ужасной пасти, не дав сомкнуться ее челюстям?..

Я посмотрел вперед — огни приближались. Тогда я составил план действий: дождусь, пока судно подойдет еще ближе, и начну кричать. Потом покину мину и поплыву к пароходу. Если только взрыв не произойдет раньше — это единственное, что может спасти меня...

Время тянулось мучительно медленно, и, казалось, прошли годы, прежде чем приблизилось судно. Как это всегда бывает ночью на море, огни, казавшиеся такими далекими, вдруг засветились совсем близко. В то же мгновение в темноте четко обрисовался корпус судна, и до меня дс-

Я потерял сознание...

несся шум машины. Набрал полные легкие воздуха, я крикнул, но из горла раздался не крик, а какое-то мяуканье. Его нельзя было услышать и в пяти шагах...

От холода у меня пропал голос. Это было так неожиданно, что я растерялся и не знал, что делать. С судна, конечно, меня не заметят, и если, покинув мину, я поплыву к нему, у меня нехватит сил до него добраться, а если даже и доберусь, то как вскарабкаюсь на пятиметровую высоту?

Мысли вихрем неслись в моей голове, но ни на одной из них я не мог остановиться. Судно, между тем, приближалось с невероятной скоростью, — я уже различал его нос и пенящуюся у бортов воду. Когда же я бросил взгляд на мачту, волна ужаса снова захлестнула меня...

Нос судна находился на прямой линии между мной и огнем на мачте; это доказывало, что судно почти с математической точностью двигалось на меня, а следовательно, и на то, что было подо мной. В этот момент расстояние между мной и судном было не больше двадцати метров.

* * *

В жизни бывают моменты, о которых почти нельзя говорить словами, какие имеются в нашем распоряжении. О таком моменте можно сказать две-три фразы — иначе утратится то, что является в нем самым существенным. Поэтому здесь я буду краток...

Я не сделал ни одного движения, когда увидел перед собой нос судна. Набежала волна, и я почувствовал, как заколыхалась подо мной мина. Одно мгновение мина стояла на месте, и в тот самый миг, когда нос судна готов был удариться в ее стальной корпус, — новая оттолкнувшаяся от судна волна отклонила ее в сторону. Почти касаясь обшивки парохода, «блуждающая смерть» поплыла вдоль правого борта.

• Я не думал о том, что толчок, которым я оттолкнулся от мины, мог вызвать взрыв. Мои мысли были сосредоточены на канате, свисавшем вдоль борта судна. Почувствовав в руках этот канат, я закричал, и на этот раз мой голос прозвучал, кажется, довольно громко. Вверх раздался голоса, около меня что-то упало в воду... Потом меня схватили сильные руки, и я понял, что меня поднимают наверх. Когда свет палубы ударил мне в глаза, недалеко что-то блеснуло. Казалось, разверзлось ночное небо, и страшный удар потряс воздух. Я потерял сознание...

* * *

Судно, взявшее меня на борт, оказалось греческим пароходом, шедшим в Туапсе за грузом табака. Очнувшись, уже по приходе в порт, я узнал следующее:

Услышав крик за бортом, вахтенный сначала подумал, что слышался, так как команда спала и падать за борт было некому. Но крик повторился, и тогда, наклонившись вниз,

¹⁾ Тротил (тринитротолуол) — взрывчатое дробящее вещество большой силы.

²⁾ Мина, о которой идет речь, — «донная», то-есть принадлежала к разряду тех, которые ставятся на особых якорях, скрытые под поверхностью моря. Сорвавшись с якоря, они всплывают на поверхность.

вахтенный осветил море у борта и увидел меня, ухватившегося за канат. Чтобы поднять меня на палубу, спустили на талях шлюпку и случайно хронили в море весло. Раздавшийся за кормой в расстоянии сотни метров взрыв вреда не причинил, но никто не мог понять причины этого взрыва. И только когда я рассказал свое приключение, причина страшного взрыва стала ясна.

Упавшее в море весло поплыло, гонимое волнами, следом за миной и как предмет более легкой настигло ее. Удара весла по детонатору было достаточно, чтобы вызвать взрыв «блуждающей смерти»¹⁾.

¹⁾ Морские мины, весом почти в тонну, бывают разного устройства: одни взрываются от толчка или сотрясения, другие — просто от наклона (креновые),

Приятель, с которым я был на охоте за дельфинами, погиб, а я, как видите, ушел... Ушел благодаря... «блуждающей смерти»...

Ал. Смирнов.

Туапсе.

третьи — от замыкания тока, вызываемого действием проходящего над миной судна. В последнее время изобретены мины, взрывающиеся от шума.

РОБИНЗОНЫ АЛЕУТСКИХ ОСТРОВОВ

Повесть Г. Даниеля

(Продолжение¹⁾)

Торнтон задумался, глядя на свое грубое сооружение. Он очутился с товарищами на этом одиноком острове в самом начале весны. Теперь прошло уже и лето. Наступал сентябрь. Внешне они за это время совсем одичали, лица их обросли длинными бородами, а руки сделались жесткими и черными. Зато мускулы окрепли, и тело покрылось здоровым загаром.

Теперь робинзонам предстояло преодолеть более простые задачи. Главнейшая из них заключалась в отливке труб. Надо было сделать три колена по сорок пять сантиметров, с отверстиями для предохранительных клапанов. Сделав модели на токарном станке, робинзоны быстро отлили нужные колена, и отдельные части труб были соединены. Осталось лишь испытать котлы!

Торнтон не имел представления о том, какое давление могли выдержать котлы. Он решил сначала просто вскипятить в них воду. Разложив под котлами с водой огонь, робинзоны отошли подальше и стали наблюдать, опасаясь в глубине души, что котлы взорвутся раньше, чем клапаны начнут действовать. Сначала они думали, что испытание займет всего несколько часов, но оказалось, что мало было и трех дней. То-и-дело в котлах обнаруживались худые места, из которых вытекала вода. Приходилось много раз исправлять котлы. Наконец, все было готово, все швы были уплотнены, клапаны работали исправно. Котлы были в порядке. Осталось только установить машину в лодке...

Измученные работники на ралостях забыли свою усталость. Чтобы отпраздновать окончание работ, перед тем как перенести части машины в лодку, Оомак устроил такой пир, какого у них никогда еще не

бывало. Он долго думал о том, как ему приготовить сушеные бобы, которые оказались в одном из свертков Джоз, и, наконец, сделался, в свою очередь, изобретателем. Проходя как-то мимо доменной печи, он увидел чугунный ковш, который Торнтон сделал себе для работы. У Оомака не было горшка, и ковш как раз ему пригодился.

Обед был чрезвычайно веселый. Робинзоны сидели за столом и говорили о возвращении домой.

Огонь очага бросал на стены мелькающие тени. За открытой дверью спускалась ночь, темная и тихая. Ковш, в котором Оомак поддал бобы, стоял на столе уже пустым. Длинная ручка его тянулась в сторону печи, где Оомак поджаривал на огне дичь и рыбу.

Разговор зашел о предстоявшей установке машины в лодку. Оомак только что поставил на стол рыбу и отвернулся, чтобы подбросить в печку полена, как вдруг с ужасным криком попытался назад. Его рука задела за ручку ковша, который подскочил высоко в воздух. Ударившись о верхнюю часть открытой двери, ковш перелетел через нее и с глухим стуком ударил кого-то, стоявшего за ней.

Раздался крик. Кто-то упал на землю. На освещенном месте пола появилась рука с растопыренными пальцами...

Люди, сидевшие за столом, вскочили, опрокидывая скамьи, и выбежали из пещеры. Каково же было их удивление, когда они за дверью увидели лежавшую на земле женщину с длинными распущенными волосами!..

Оомак громко вскрикнул, отступил назад в пещеру и скорчился в углу, дрожа от страха. Остальные стояли неподвижно, как пораженные громом. Наконец Торнтон выступил вперед. Он нагнулся над телом

женщины и откинул волосы с ее лица.

— Это алеутка, — сказал он.

Помогите мне внести ее в пещеру.

Робинзоны осторожно подняли женщину и положили на одну из постелей. Вильямс принес воды и Обрызгал ей лицо. На ее лбу, в том месте, куда попал ковш Оомака, была большая шишка, раны, однако, не было.

— Она оглушена ударом, — сказал Торнтон. — Хорошо, что ковш сначала ударился о дверь, а потом отлетел в нее. Как вы думаете, кто это может быть?

Женщина лежала с закрытыми глазами, слабо дыша. Она была одета в кроличьи шкуры, так же, как и они. На ногах у нее были мокассины²⁾ из тюленьей шкуры. Ее лицо было морщинистое и старое, но руки — мускулистые и сильные. Было очень трудно определить ее возраст. Она казалась еще более дикой, чем те алеуты, которые встречались им в Ситлле.

Торнтон повернулся к Оомаку, который все еще стоял, скорчившись в углу.

— Иди сюда, — сказал инженер.

Алеут еще больше прижался к стене и задрожал от страха.

— Подойди сюда, Оомак, — сказал Торнтон серьезно. — Тут нет ничего страшного. Эта женщина не дух и не дьявол. Она такой же человек, как ты, и ты чуть было не убил ее. Подойди и посмотри, может быть, ты знаешь, кто она.

Оомак долго не решался покинуть свой безопасный угол; наконец, вняв убеждениям Торнтона и Вильямса, он поднялся и нерешительно подошел к телу женщины. Но как только он поглядел на ее лицо, освещенное

²⁾ Мокассины — обувь из звериной шкуры, употребляемая индейцами Северной Америки.

1) Содержание предыдущего см. в № 16 «ВОКРУГ Света».

огнем, он вскрикнул и отступил назад.

— Тугинана! — закричал Оомак в ужасе.

Женщина вздрогнула, услышав свое имя.

— Ты знаешь, кто она? — спросил Торнтон.

— Тугинана! — повторил Оомак. — Она дух, она умерла, умерла двенадцать лет назад!

Ты ошибаешься, Оомак!

— Она вовсе не умерла, — убеждал алеута Торнтон, она жива и сейчас проснется. Но скажи нам, кто же она?

— Тугинана, сказал Оомак, не успокоившийся, несмотря на все уверения инженера, это жена Джоз.

Все были поражены. Жена Джоз?.. Та, которую считали умершей двенадцать лет назад?.. Но как же она попала сюда?

Женщина открыла глаза и удивленно обвела взглядом всех присутствовавших.

Оомак! — пробормотала она.

— Да, подтвердил Торнтон, — это Оомак, а мы все его друзья.

— А где Джоз? — спросила она беспокойно.

Его здесь нет.

Вы не побьете Тугинану?

— Нет, нет, никто не будет бить Тугинану.

Она попыталась подняться и слабо улыбнулась.

— Я давно гляжу на вас, — сказала она. — И ночью и днем. Вы, правда, не побьете Тугинану?

Торнтон продолжал уверять, что никто не будет бить ее Оомак, немного оправившийся от испуга, начал приговаривать ей поесть.

— Как ты попала на Чортов остров? — спросил Вильямс.

— Я живу здесь уже десять, — нет, двенадцать лет.

— Одна?

— Да, совсем одна. Там... в большой пещере. — Она показала в ту сторону, где находилась ее пещера.

Но как ты попала сюда?

Она улыбнулась:

— Оомак знает. Он расскажет. Оомак не собирался рассказывать, он возился около очага.

— Джоз думает, что я умерла, — начала она, наконец. Он меня очень боится.

Почему же?

— Он убил моего ребенка, — отвечала она, — разбил ему голову о палубу шхуны!..

— Джоз убил вашего ребенка? — спросил заинтересованный Торнтон. Он вспомнил историю, которую слышал от начальника береговой охраны.

— Да, он убил моего ребенка и сказал, что это я убила, объяснила Тугинана. — Мы были тогда на шхуне. Он зарыл его здесь, на острове. Она показала рукой по направлению к берегу. Я сделалась как безумная и хотела убить Джоз. Мы подрались, и я упала за борт. Была буря, и волны были большие. Шхуна ушла, Я поплыла сюда.

— И тебя выбросило на остров?

— Да, я приплыла к берегу, меня несли волны. Я была рада. Мой мальчик лежит здесь. И я здесь осталась.

— А ты не видала с тех пор Джоз?

Видала несколько раз. Я старалась его убить, но он убежал.

— Зачем же он являлся сюда?

— Он привозил дары на могилу мальчика. А я их брала. Я пыталась убить Джоз, кажется, десять раз. — Она злобно улыбнулась. — Он ужасно боится меня и убегает

Кто-то упал на землю. На освещенном месте пола появилась рука. .

— Почему же он убегает?
— Я же сказала, — он боится меня.

Она — дух! Она дьявол! — бормотал Оомак, сидевший на корточках у очага.

Вот в чем дело, сказал Торнтон товарищам, Джоэ тоже думает, что она умерла, и поэтому, конечно, убегает, когда видит ее. Он воображает, что она дух.

Зачем ты пришла сюда сегодня ночью? — спросил Вильямс.

Она улыбнулась.

Я прихожу каждую ночь, уже давно. Я смотрю, как вы работаете. Что вы хотите сделать? спросила она вдруг.

Мы делаем лодку.

И хотите уехать отсюда?

Да. Уже давно хотим.

И возьмете с собой Тугинану?

— Конечно. А куда ты хочешь ехать?

Ее лицо внезапно преобразилось. Глаза засверкали, глубокая складка легла между бровей.

— Я хочу туда, где Джоэ. Я хочу убить его! Я убью его! — шептала она с озлоблением.

— Но почему же ты решила показаться нам только сегодня? — спросил Торнтон.

Выражение ее лица опять резко изменилось. Она улыбнулась и посмотрела на них глазами, полными мольбы.

— Я услышала запах бобов, — сказала она. Я давно не ела бобов и подошла поближе, чтобы понюхать и, может быть, взять себе немного, как я взяла баранину...

— Так это ты взяла баранину? — спросил Торнтон. — И топор тоже?

— Ну, да.

Зачем?

— Я хотела убить Джоэ.

— Ну, теперь мне все понятно, — обратился Торнтон к остальным.

Она хотела убить Джоэ, и я, по правде сказать, вполне согласен с ней. Он заслужил ее ненависть. И, конечно, он боится ее. Он призывает сюда, привозит жертвы своему убитому сыну и каждый раз видит ее здесь. Она бросается на него, чтобы убить, а он думает, что его преследует призрак. Вполне понятно, что он убегает.

Тугинана, узнав, что белые люди готовы вскоре покинуть остров, вернулась в свою пещеру только за тем, чтобы принести топор, который она у них взяла. Она стала помогать Оомаку в стирании, и он мог больше времени уделять работе по оборудованию катера. Он понежню привык к ее присутствию

и, когда узнал, что это она испускала страшные крики, которые так пугали его, почувствовал, как в сердце его поколебалась вера в единственного из «дьяволов», голос которого ему удалось услышать. Потом, когда она рассказала, ему, как втащила в пещеру тело Тугинана, которое нашла на берегу после ночного шторма, Оомак начал относиться к ней совсем дружелюбно. А когда она призналась, что взяла, кроме топора и баранины, еще несколько копченых кроликов из запасов Оомака, он убедился, что в ней не было ничего дьявольского, и благосклонно разрешил ей помогать ему в работе, то-есть попросту свалил все на нее.

Согласно календарю робинзонов, Тугинана явилась к ним вечером четырнадцатого сентября. Работа с машиной настолько подвинулась, что они рассчитывали через две или три недели покинуть остров...

VII. Призрак на море.

Приближалось время испытания лодки и машины. Будет ли изобретение робинзонов настолько прочным и пригодным к делу, чтобы выдержать несколько дней пути по морю? Удастся ли им достигнуть на лодке какой-нибудь населенной земли, прежде чем машина откажется служить? Удастся ли им, наконец, если все остальное обойдется благополучно, направить береговую охрану по следам Джоэ, в надежде спасти Паркера? Возможно, конечно, что он уже давно убит бандой Джоэ... Увечаются ли планы робинзонов успешными или им грозит полная неудача?..

Все это было еще неизвестно, а пока что они работали, стараясь преодолеть те трудности, которые могли помешать осуществлению их смелой попытки.

Установить в лодке машину оказалось гораздо легче, чем они думали раньше. Передвинув машину и поставив ее на колеса, вырезанные из бревен, робинзоны втащили ее в лодку по наклонно поставленным доскам. С каждой стороны машины было поставлено по котлу, чтобы сохранить место в лодке и дать возможность одному человеку одновременно исполнять обязанности кочегара и машиниста. Как только они установили машину, Торнтон начал заниматься устройством винтов, в то время как остальные соединяли котлы друг с другом, делали кирпичи из глины и трубы для топки.

Наконец, настала торжественная минута. В лодку перенесли шкуру

тюленя, наполненную жиром, и шедры смазали части машины. Затем начали сталкивать лодку на воду. Она была так тяжелая, что, несмотря на применение рычагов и дружные усилия сторовавших от нетерпения людей, работа эта заняла целый день. Когда, наконец, киль лодки очутился в воде, Вильямс с гордостью увидел, что она стоит отлично. Пришлось законопатить только крупные щели — мелкие забухли за ночь.

Торнтон с замиранием сердца наполнил котлы водой; осмотрев топку и попробовав краны и клапаны, он затопил котлы. Когда вода в котлах разогрелась, он осторожно пустил немого пара в золотник и приоткрыл клапан. Машина заработала с грохотом и свистом и задрожала так, что пришлось кое-где укрепить ее, чтобы она не расшатывалась. Но как бы то ни было, она работала, и у всех присутствовавших радостно билось сердце.

Вполне пригодным оказался и винт Вильямса. Лодка прошла всю речку до самого устья и там врезалась носом в песок. День, назначенный для испытания лодки на море, представлял робинзонам самым счастливым днем их жизни. Какончив подготовительные работы, веселье и довольные, они направились в пещеру подкрепиться ужином и сном.

На другое утро робинзоны прорыли довольно глубокое русло в песчаной мели у устья речки, наполнили свой маленький пароходик углем и щепами и перенесли на него мехи, сделанные из тюленьих шкур и наполненные пресной водой для котлов и питья. В течение лета они убили восемь тюленей. Две шкуры пошли на ремни для машины, одна была с тюленьим жиром, а пять остальных были наполнены водой, заменяя бочки; на изготовление последних пошло бы слишком много времени, а между тем наступил уже октябрь.

— А не испортит соленая вода наши котлы? — спросил Вильямс у Торнтона.

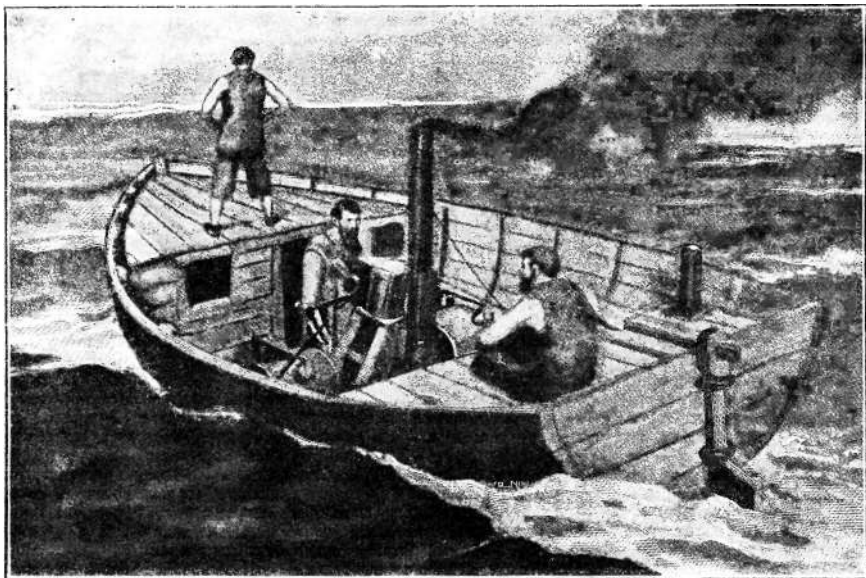
— Конечно, испортит, — отвечал инженер, — но не так скоро. Во всяком случае нам нечего и думать о постройке перегонного куба.

— А где вы хотите испробовать лодку?

— Я хотел бы обойти вокруг острова.

Рано утром на следующий день они вышли в море. Оомак и Тугинана остались на острове приготавливать запасы пищи и упаковывать вещи, которые решено было взять с собой.

Машина работала. Вильямс стоял у руля. Лодка вышла в открытое мо-

Машина работала... Лодка вышла в открытое море...

ре. Было время прилива, и пока они не отошли от берега на четверть мили, их сильно качало. Выйдя в спокойное море, они повернули к северу. Вильямс отметил место на берегу, находившееся, по его расчетам, на расстоянии приблизительно одной мили от них. Торнтон начал считать, чтобы определить время, в которое они пройдут это расстояние.

— Раз машина, два машина, три машина... — считал он вслух, — четыре машина, пять машина...

— Что это с ним? — удивленно спросил Вильямс у Келли.

— Он считает.

— Считает что?

— Попробуйте когда-нибудь это сами. Говорите: «раз машина, два машина» и так далее, и заметьте время. Когда скажете: «шестидесят машина», посмотрите на часы, окажется, что прошло около минуты с того момента, как вы начали считать.

Торнтон продолжал считать. Он чувствовал биение сердца своей машины. Он открывал водяной кран, смазывал части маслом, приоткрывал поршни и, распахнув чугунную дверцу топки, подкидывал угли в пламя.

Посмотрите, — сказал Келли, стоя на палубе у носа лодки, как здорово пылает огонь, — мне даже здесь жарко.

— Раз машина, два машина... — бормотал внизу Торнтон, — пять машина, шесть машина...

Стой! — закричал Вильямс, — пришли! Сколько минут прошло?

— Десять минут и пять секунд. Это выходит около шести миль в час. Совсем недурно!

Торнтон улыбнулся и посмотрел на своих товарищей, стоявших наверху.

— Каждый инженер скажет вам, что всякая новая машина постепенно разрабатывается, то-есть работает с каждым днем все лучше. Если так будет и с нашей — скорость ее значительно повысится. Вот увидите!

Остров имел в окружности около двенадцати миль. Робинзоны вышли

(Окончание в след. №)

из устья реки за час до солнечного восхода и пришли обратно, когда половина утра уже прошла. Большую часть пути они шли против прилива.

Вернувшись на остров, Торнтон взял молоток и точильный камень и опять пошел на лодку сделать последние поправки и починки.

Скоро все необходимое было запасено, и через три дня после испытания, в совершенно тихую погоду робинзоны нагрузили лодку провиантом и инструментами, забрали с собой Оомака и Тугинану и под грохот и стук машины снялись с якоря. Они двинулись по течению маленькой речки, сначала медленно, потом все быстрее, направляясь в море.

КОНСЕРВЫ ИЗ РАБОЧИХ

Из американских рассказов Ками-путешественника ¹⁾

Я и Питерклоун отправились в Чикаго. Мы остановились в Памер-Хаусе — американской гостинице. Мне не терпелось посетить великолепные склады и знаменитые фабрики консервов Чикаго. Сам Питерклоун взялся быть моим проводником:

¹⁾ См. первые «Американские рассказы» того же автора, помещенные в № 16 «Вокруг Света».

— Начнем с «Армер и Компания» — консервы, паштеты. Я не рекомендовал бы вам этого визита, если бы случайно вы родились в шкуре борова, так как «Армер и Компания» — самый крупный истребитель свиной Соединенных Штатов.

Наш экипаж остановился перед бойнями. За проволочными ограждениями огромного зверинца миллионы свиной направлялись безоста-

новочно к смерти. Конвейер доставлял свиней к злощемому зданию, где совершалось заклание.

— Мне не хотелось бы присутствовать при том, как будут колоть этих несчастных животных, — сказал я Питерклоуну.

— Да их и не будут колоть, Ками! Свиньи сами себя убивают. Этим избегается ручная работа. Это новый способ. Пойдемте посмотреть — это очень любопытно.

Питерклоун увлек меня. Благодаря его знакомству с заведующим бойней мы проникли в зал смерти. Сильный и вкусный запах трюфелей приятно поразил наше обоняние, как только мы перешагнули порог бойни. Огромный зал был разделен на две части длиной и тонкой перегородкой высотой примерно в сорок сантиметров. За этой тонкой перегородкой земля была покрыта пахучими трюфелями.

— Эта перегородка устроена как настоящая бритва, — объяснил мне Питерклоун. — Смотрите, дверь бойни раскрывается, чтобы впустить свиней.

Около сотни свиней проникло в зал. Животные остановились, оглашая воздушное печальное хрюканьем. Но вдруг, учуяв любимый запах и заметив перед собой кучи трюфелей, свиньи бросились... Они остановились перед маленькой стальной перегородкой, достигавшей высоты их шеи, и с жадностью разом наклонили морды, чтобы достать трюфели, лежавшие по ту сторону перегородки-бритвы. Жертвы обжорства, несчастные свиньи сами себя зарезали о перегородку-бритву... В тот же момент часть пола, на котором произошла эта кровавая сцена, быстро опустилась в нижнее помещение — словно люк в театре. Зарезавшиеся свиньи и перегородка-бритва исчезли...

— Зал для разделки туш находится как раз под этим залом, — сказал Питерклоун. — Рабочие примут туши и тотчас поднимут пол с перегородкой, чтобы пропустить новую партию жертв—свиней... самоубийц.

— Пойдемте, — живо ответил я. — Это, несомненно, очень интересно, но у меня нет охоты еще раз видеть применение этого «гуманного» способа...

Мы покинули бойни «Армер и К^о». — Пойдемте теперь к «Кудахи и К^о», — сказал мне Питерклоун, как только мы вышли на улицу. — Главный механик этого «Биф-треста» 1) —

мой приятель. Вам необходимо посмотреть, как разделяют быков. Способ «Кудахи и К^о» так же остроумен, как и способ «Армер и К^о».

— Да, действительно, очень остроумен...

Через несколько минут экипаж доставил нас к бойням «Биф-треста», и мы проникли в отделение для разделки быков. Это строение, длиною в девятьсот метров, имело форму туннеля.

— Электрическая бойня, — сказал мне Питерклоун. — Посмотрите на стены, Ками.

Я вскрикнул от удивления. К стенам на равных промежутках были прикреплены гигантские стальные руки, поднявшие к потолку огромные сжатые кулаки. По земле были проложены рельсы.

— Какой страшный и злощемый туннель! — сказал я. — Но к чему тут рельсы?

— Это для поезда с быками. Смотрите... вон он идет...

И точно, в мрачном туннеле показался паровоз, тащивший длинный состав вагонов. Вагоны имели вид огромных ящиков с отверстиями по бокам, и из каждого отверстия торчала голова быка.

— Это, чтобы сделать их неподвижными, — сказал мне мой спутник.

Действительно, голова каждого быка была закреплена таким же образом, как у осужденных китайцев в колодах. «Кудахи и К^о» позаимствовали этот метод у просвещенного маршала Чан Цзо-Лина.

Паровоз остановился, — тысячи голов оказались как раз против тысячи поднятых кулаков, — и дал свисток...

По этому сигналу, с шумом, подобным грому, железные кулаки разом опустились на головы быков, и весь живой груз поезда был убит...

Поезд с тушами убитых быков спокойно продолжал путь к залу разделки туш, а на смену его в туннель показался другой, и руки, приведенные в действие электричеством, уже готовы были убивать и убивать без конца.

Я был поражен американской изобретательностью и, увлекая

Питерклоуна из этой кошмарной бойни, сказал ему:

— Довольно на сегодня! В таких зрелищах нет ничего радостного...

— Вы слитком впечатлительны, дорогой мой, — промолвил Питерклоун, зажая гитару и направляясь к выходу. — Стопроцентный американец не должен ничему удивляться. Ничего не ответил, я последовал за Питерклоуном...

По дороге Питерклоун указал мне на четырех субъектов, ловивших мух.

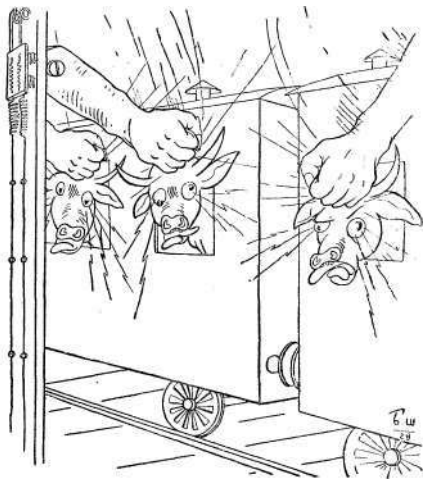
— Это — рабочие производства «Пипет и К^о», — пояснил он мне. — «Мухо-трест!» Специальность этой значительной фабрики Чикаго — изготовление консервов из мух.

— Консервов из мух? Да вы шутите, Питерклоун!

— Нисколько! Эти консервы покупаются богатыми американцами для кормления птиц в клетках... Кстати, разговорив о консервах, не забыть бы нам посетить кладбище «жертв труда». Это недалеко отсюда, возьмем экипаж, и в десять минут мы доедем.

Питерклоун позвал кучера, дал ему адрес, и мы вскоре остановились у ворот кладбища «жертв труда».

— Не всякий сюда вхож, — сказал Питерклоун, дергая звонок, — но, к счастью, я знаю сторожа. (У этого проклятого Питерклоуна всюду связи, даже на кладбище.) — Он когда-то служил у меня в нью-йоркской гостинице. Смотрите, как раз он идет отворять нам.

По сигналу, с шумом, подобным грому, железные кулаки разом опустились на головы быков...

1) Биф (по-английски) — мясо, говядина.

— Алло! Чарли! Старина!—вскрикнул Питерклоун, радостно помахивая рукой в направлении сторожа города мертвых.

— Это вы, Питерклоун? Счастливи увидите с вами! — ответил сторож, оттирая калитку.

— Можно осматривать, Чарли?

— К вашим услугам. Кладбище увеличилось несколькими жестянками со времени вашего последнего посещения. Не далее как сегодня утром старик Трюбль из «Армер и К» прибыл сюда в бараньем паштете. Я вас не сопровождаю. Вы знаете дорогу?

— Знаю, но беспокоитесь, старина Чарли...

Сторож вернулся в СБОЙ домик. Следуя за Питерклоуном, я спросил:

— С ума сошел, что ли, этот сторож? Какого чорта он хотел сказать этим стариком Трюбль, «прибывшим сюда в бараньем паштете»?

— Вы это сейчас поймете, — ответил мне Питерклоун. — Это кладбище создано крупными производствами консервов Чикаго. Здесь хоронят жертв несчастных случаев во время производства. Когда рабочий попадает в машины и искривляется мясорубкой для фарша паштетов, фирма предлагает семье погибшего бесплатно жестянку фатальной серии. Семье погибшего утешение, что частица исчезнувшего существа находится в этой жестянке...

— Но... все прочие жестянки?.. — воскликнул Я.

— Они поступают в продажу. Если бы всякое несчастье заставляло выбрасывать всю дневную продукцию консервов, компания разорилась бы в самом непродолжительное время. Впрочем, несчастья, когда рабочий бывает изрублен машиной, сравнительно редки. Части же тела — руки, кисти, пальцы — частенько бываю втиснуты шестернями. Но никогда, ни от какой причины машины не останавливаются. Если бы даже сам Армер свалился в мясорубку и тем способствовал увеличению дневной выработки своих заводов — укладка жестянок продолжалась бы в обычном порядке!.. Вот мы и пришли на кладбище... Взгляните!..

Кладбище на первый взгляд имело вид обыкновенного кладбища. Многочисленные аллеи перекрещивались во всех направлениях, но вместо надгробных плит виднелись длинные ряды консервных жестянок. Каждая жестянка была затолбиво обсажена цветами; некоторые были обрамлены оградой из мрамора или железа. На каждой жестянке была прикреплена этикетка с именем покойника.

Эти эпитафии в соседстве с названиями различных паштетов производили странный контраст...

Эти эпитафии в соседстве с названиями различных паштетов производили странный контраст. Я наклонился над одним из этих маленьких надгробий и прочел:

Здесь лежит скромная доля того, кто был достойным Томасом Клип!

И как раз под эпитафией крупными буквами значилось:

ПАШТЕТ ИЗ СВИНИНЫ

— Прочтите это, — сказал мне Питерклоун, указывая на жестянку-склеп:

Здесь покоится добрый негр-христианин
ОРФЕЙ ЦИНЦИНАТУС ПУЛЕТ.
Смотри продолжение
Орфея Цинцинатуса Пулета —
следующая могила.

Здесь покоится добрый негр-христианин
ОРФЕЙ ЦИНЦИНАТУС ПУЛЕТ.
Смотри продолжение
Орфея Цинцинатуса Пулета —
следующая могила.

Я прошел к следующей могиле, — та же надпись с предложением смотреть следующую могилу... Четвертая, пятая, шестая, седьмая, вось-

мая — та же надпись!.. И так до пятнадцатой могилы, где серия надписей оканчивалась:

Здесь покоится добрый негр-христианин
ОРФЕЙ ЦИНЦИНАТУС ПУЛЕТ.

Продолжение и конец
Орфея Цинцинатуса Пулета.

— Семейство этого негра получило привилегию, — объяснил мне Питерклоун. — Цинцинатус Пулет был примерный работник. Производство, в котором он работал, пожелало выразить свою благодарность этому достойному работнику, дав его семье максимум коробок похоронной серии...

Когда мы готовились покинуть это печальное убежище, Чарли, сторож кладбища, подошел позвать руку Питерклоуну.

— До свидания, Чарли, старый весельчак. Несось, ваше теперешнее ремесло не так утомительно, как служба у меня при гостинице? — шуточно сказал Питерклоун.

— Не думайте этого, Питерклоун! Днем, пожалуй, работы не так много, но ночью я обязан совершать обход кладбища.

— Обход ночью? Да зачем же это?

— Из-за воров. Это — обжорливый народ, никого и ничего не ува-

жающий. Если бы я не делал обходов, все кладбище разорвали бы.

Бдительный сторож тщательно запер за нами калитку решетки кладбища.

— Ну, что же, довольны вы посещением кладбища? — спросил меня Питерклоун, пока экипаж отвозил нас в Памер-Хаус.

— Я в восторге! Вышее достижение технической мысли — законсер-

вированные американцы! Одно кладбище заслуживало поездки в Чикаго. Это, несомненно, одна из самых крупных достопримечательностей Америки, делающая ее страной сверхцивилизированной...

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КОНАН-ДОЙЛЯ

Воспоминания знаменитого писателя о путешествии по западному побережью Африки

(К рисунку на обложке)

... С самой ранней молодости я мечтал поступить врачом на корабль дальнего плавания, чтобы получить возможность, с одной стороны, увидеть свет, с другой — заработать немного денег, в которых я остро нуждался.

Мое желание осуществилось: по окончании медицинского образования я был приглашен врачом на товаро-пассажирский пароход, совершавший рейсы между Ливерпулем (Англия) и Западной Африкой.

Нечего и говорить, что я с радостью схватился за это предложение: Африка давно занимала мое воображение и казалась загадочной, необычайной и прекрасной страной...

Наш пароход вышел из Ливерпуля 22 октября 1881 г. Через несколько дней мы прошли мимо Азорских островов; останавливаясь на островах Мадейра и Тернериф, где принуждены были переждать бурю, и, наконец, 8 ноября прибыли в Фритаун — столицу английской колонии Сиера-Леоне на берегу Верхней Гвинеи — самое ужасное место для белых поселенцев, страдающих здесь от болотной лихорадки, малярии и брайтовой болезни (водянки).

Восьмидесяте годы прошлого столетия были ужасными для поселившихся здесь европейцев: один из них умерли от упомянутых болезней; другие хотя и выздоравливали, но получали серьезные осложнения; так, например, после того, как большой болотной лихорадкой считал себя уже выздоровевшим, он вдруг впал в состояние, близкое к идиотизму; то бредил наяву, то смеялся без причины...

Из Сиера-Леоне мы двинулись в Монровию — столицу первой негритянской республики Либерии, начало которой было положено в двадцатых годах прошлого столетия отпущенными на волю и переселившимися сюда неграми из АСШ.

Монровия представляет собою скорее большую деревню, чем город, с правильно все-таки распланированными улицами и с домами, напоминающими в большинстве случаев обыкновенные хижины; впрочем, встречаются и богатые постройки с роскошной и красивой обстановкой. Дома тонут в зелени. Странный контраст представляют развалины некоторых деревянных домов, брошенных потому, что их буквально источили термиты (муравьи)...

Климат Либерии также опасен для иммигрантов, как и климат Сиера-Леоне. Самое жаркое время года здесь — январь. Впрочем и в остальное время года здесь очень жарко.

Из Монровии мы направились вдоль Перцевого берега, обогнули мыс Пальмас, затем прошли вдоль Слонового, Золотого и Невольничьих берегов Верхней Гвинеи и, наконец, 18 ноября добрались до города Лагоса, где я заболел жестокой ли-

хорадкой и пролежал несколько дней без сознания. Медицинской помощи я не мог получить, так как, кроме меня, никакого врачебного персонала ни на корабле, ни в городе не было.

Наконец, благодаря крепкому организму, я выздоровел и сейчас же решил поступить в новое путешествие, а именно: исследовать часть знаменитой дельты реки Нигера. Я выбрал один из рукавов дельты — реку Бонни, приобретающую печальную известность как бывший центр торговли неграми. До издания закона, запрещавшего торговлю невольниками, в течение двадцати пяти лет здесь было пропано 320 тысяч негров из племени «обосов». Теперь это — центр торговли пальмовым маслом. Небольшой городок Бонни очень бойко ведет торговлю также слоновой костью и каучуком.

Наняв лодку, я отправился вверх по течению реки Бонни. Густые леса почти совсем закрывали реку, образуя сверху род купола. Я знал, что в реке много крокодилов, и потому держал заряженное ружье, наготове...

Пробираясь далее, я увидел на обоих берегах своеобразные мангровые леса с воздушными корнями, дающими возможность деревьям противостоять напору волн. Страшное и жуткое чувство испытываешь при виде этих деревьев с их зияющими темными сводами: так и кажется, что каждую минуту неизвестное ужасное чудовище появится и поглотит тебя!

На одном мангровом дереве, которое стояло почти посередине реки, вверху на ветке я вдруг увидел виснущую вниз головой огромную зеленую цаплю. Я выстрелил, и она упала в воду...

Меня после этого случая охватило ужасное отвращение к этим местам, мне стало жутко и страшно, и я поспешил поскорее выбраться оттуда... Через час усиленной гребли я был в поселении Виктория, где нашел хороший обед и удобную постель.

На другой день я решил плыть дальше до поселения Калабар. В Калабаре я познакомился с интересной рыбой-скат. Небольшое существо, пятнацаты сантиметров в длину, кажется с виду совсем безобидным, но стоит вам только пошевелить его по спине, как вы с ужасным криком подпрыгнете от боли чуть ли не до потолка!...

Из Калабара я пустился в обратный путь в Бонни. Между Викторией и европейской станцией Брасе я видел много птиц, охотившихся на рыб. Здесь были змиороки с красивым оперением, белые

цапли и оригинальные анхинги со змеобразной шеей, изогнутой в виде буквы S.

Путешествие мое закончилось приключением, которое осталось у меня в памяти на всю жизнь. Миновав деревню Бинама, я вступил в густые лесные заросли. Вдруг послышался страшный крик, и вскоре показалось семейство обезьян шимпанзе. Нужно сказать, что туземцы свято почитают шимпанзе за то, что она похожа на человека, хотя мясо мелких длиннохвостых обезьян они употребляют в пищу. За убийство шимпанзе в прежние времена у них полагалась смертная казнь. Я не вытерпел: уж очень захотелось мне приобрести чучело огромного самца, который так гордо и храбро прогуливался на верхних деревьях. Прицелившись, я выстрелил. Когда дым рассеялся, я увидел обезьяну на том же самом месте, сидящей со склоненной вниз головой и держащей одной рукой за ветку. Я выстрелил вторично, и на этот раз она стала медленно сползать вниз, держась одной рукой за рану, а другой — за ветку. Серьезно-скорбное, человеческое выражение лица обезьяны страшно поразило меня. Падая на землю почти у самого берега реки и умирая, она взглянула на меня таким укоряющим и, главное, незлобным взглядом, что у меня внутри все задрожало от жалости, и я тут же дал себе зарок навсегда бросить охоту...

Дальнейшее мое путешествие я закончил без инцидентов и благополучно прибыл на ожидавший меня корабль.

УГОЛОК ФИЛАТЕЛИСТА

КАМОЭНС-ПЕВЕЦ ВАСКО ДЕ-ГАМА.

(Юбилейные португальские марки)

Перечитывая биографии великих писателей прошлого, убеждаешься, что наиболее красочная из них принадлежит знаменитому португальскому поэту Лусу Камозэну (рис. 1), 400-летие со дня рождения которого было ознаменовано на его родине рядом торжеств и выпуском специальной серии марок¹⁾.

Родившись в 1524 году в Лиссабоне, Камозэн в малолетстве потерял отца, который, будучи капитаном судна, погиб во время аварии, оставив вдову с ребенком без всяких средств к существованию. Камозэн было всего восемнадцать лет, когда он по окончании университета возвратился в Лиссабон. Биографы рассказывают, что у поэта были большие, сверкавшие пылом кости, глаза, высокий

1) Речь идет, повидимому, о скате-шиппонесе (*Trigon pastinaca* L.), имеющем на хвосте иглу, ушколы которой причиняют сильнейшую боль.

1) Полная серия состоит из 31 марки различных сюжетов,—смысл из них мы и воспроизводим в очерке.

лоб, орлиный нос, полное, цветущее зловредом приветливое лицо. Он был средняго роста, правильно сложен. Несчастная любовь и бесконечные интриги среди столичной аристократии заставили Камоэнса покинуть родину и отправиться в морскую экспедицию в Индию, куда влекли португальскую буржуазию жажда наживы и желание заблудить мелкие народности далеких стран.

В 1550 году поэт снова в Лиссабоне, откуда он едет в Африку и, сражаясь с маврами, под Цеутой (рис. 2), лишается глаза. По возвращении в столицу Камоэнс надеется, что оказанная им храбрость доставит ему почет, но надежды поэта и на этот раз не оправдались: несчастья продолжали преследовать его одно за другим, литературно-

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

Рис. 7

ные его дарования, встретив самый холодный прием со стороны наиболее известных в то время поэтов Португалии, оказались не признанными и публикой.

Не в силах вынести новых разочарований, в 1553 году Камоэнс решает вновь покинуть неблагоприятное отечество, чтобы, по словам поэта, «избавиться от несправедливой злобы завистников и пересудов клеветников». После долгих хлопот ему удалось поступить в качестве матроса во флот Фернандо Альвареса Кабрала, заместив там одного из своих приятелей, усложнившегося от долгого и опасного путешествия. Вскоре по выходе из гавани поднялся буря, и «Сан-Бенито», на котором плывал Камоэнс, был отнесен далеко от остального флота и один прибыл к берегам Индии.

За едкую сатиру на одного из губернаторов — Франсиска Барreto — Камоэнс был сослан в Макао, первую португальскую факторию, основанную на южном побережье Китая и в 1583 году ставшую городом. Прежде чем отправиться в Макао, поэт путешествовал по Индии и прилегающим островам. Корабль, на котором находился поэт-изгнанник, потерпел крушение, при чем Камоэнс и на этот раз лишился всего своего достоинства и едва спасся сама, держа в руках рукопись своей поэмы (рис. 3), написанной им в течение шестилетнего пребывания в Китае. Авария произошла у берегов Камбоджи, где поэт и прожил некоторое время. Вскоре, по просям врагов, Камоэнс был посажен в тюрьму, по освобождении из которой он с жаром отдался отделеке своей знаменитой поэмы «Лузиады» 1), заглавный лист первого издания которой, вышедшего в 1572 году, — на рис. 4.

1) Лузы — легендарные предки португальцев.

Поэма эта, имевшая редкий успех, в течение года разошлась в двух, вышедших одно за другим, изданиях. Популярность автора оказалась до того обширной, что равнодушие, с каким относился к нему «влиятельные» люди, К которым поэт и то дело обращалась с просьбой о помощи, может быть объяснено разве только злобной завистью. «Лузиады» — поэма в десяти песнях, перелетенная на все европейские языки, — воспевает великого мореплавателя Васко де-Гама.

Нищета, которую терпел Камоэнс, была действительно неслыханной: если считать недостаточно достоверной историю о том, как прислуживавший поэту Антонио Яяйца был принужден собирать по городу милостыню для существовавшего на ничтожную пенсию (около сотни франков) Камоэнса; если признавать не вполне подтвержденным рассказ о четырех грошах, не оказавшихся у поэта для покупки угля, — то подлиннее слова Камоэнса разъясняют все:

— Слыхал ли кто-нибудь, — восклицает он, — чтобы на жалкой постели умирающего (рис. 5) судьба могла представить картину столь великих несчастий! Я же — точно их еще недостаточно — должен решиться, ибо бороться с такою бедностью было бы больше чем дерзко!

Камоэнс умер в конце 1579 года, пятидесяти пяти лет. Смерть его произошла в такой жалкой обстановке, что в последнюю минуту не нашлось даже одеяла, чтобы прикрыть его тело,โปรดшее от жесточайшей маля-

рии, привезенной поэт из тропических стран. Чтобы положить тело в гроб как следует, пришлось выпросить у соседей кусок холста вместо савана...

На рис. 6 и 7 — памятник и гробница, на которой вырезана надпись:

«Здесь покоится Луис Камоэнс, царь поэтов его времени.

Он жил бедным и несчастным, — таким же и умер».

Лета MDLXXXIX. Поэма «Лузиады» — лучший памятник поэту, который «долго странствовал в изгнании», был «несправедливо всю жизнь к столбу позорной бедности прикован», и если отрывался, — «к нему обратно привлекала гонителей безжалостные руки».

А. Ч.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ФИЛАТЕЛИСТИЧЕСКОГО КОНКУРСА.

1. Норвегия — в 1925 г.
2. Паззы, абазы, рупии.
3. Либереция, Борнео, Ниасса и др.
4. Валерий Брюсов.
5. В СССР* в Москве.
6. Британская Гвинея.
7. Филокартия — собрание видовых открыток.
8. На 5-копеечной в память 10-летия Октябрьской революции: «Вся власть — советам».

9. «Отдельный Корпус Северной Армии», который в период интервенции выпустил серию марок, называемую «ОКСА».
10. Байрон — на марках Греции 1924 г.
11. Латвия — первых выпусков.
12. В 1840 г. — в Англии.
13. На марках Батуама — пальмы.
14. Австрия — в 1922 г.
15. Венгрия — 1924 г., Франция.
16. 10 и 20 коп. — 8 и 2 коп. и 18 + 2 коп.
17. На марках Советской Армении выпуска 1921 — 1922 г.
18. Журнальная САСШ 1866 г. и Колумбия — штат Боливар — 1863 г.
19. Венгрия — в 1913 г.
20. Советская Филателистическая Ассоциация.
21. Марка Доминиканской республики 1900 г. с изображением карты острова; соседняя республика Гаити сочла указанные на карте границы неправильными.
22. Коллекция Феррари, конфискованная Францией у Германии в счет репараций.
23. Стелланд — в Африке.
24. Советский Венгрия 1919 г.
25. СССР: в память VI конгресса рабочих эсперантистов в Ленинграде в 1924 г. с изображением изобретателя радио Попова и основателя эсперанто доктора Заменгофа.
26. Австрийские — выпуска 1919—1920 гг.
27. Вероссийское Общество Филателистов.
28. Украины — 1923 г.
29. Измеритель зубчиков на марках.
30. Либереция, Стелланд.

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСА.

Редакция «Вокруг Света» получила большое количество писем (467) с ответами на I-й Филателистический конкурс. По условиям конкурса, члены всеозного общества филателистов воздержались от участия в нем; поэтому количество полученных редакцией писем свидетельствует об интересе к филателии со стороны самых широких масс.

Нашим сотрудником тов. А. М. Чичиковым совместно с представителем Советской филателистической ассоциации тов. П. В. Аптекманом были проверены все письма с ответами, в результате чего премии присуждены следующим подписчикам «Вокруг Света»:

- 1) Г. Скворцову (Москва); 2) Е. Леонтьеву (село Советск, Вятской губ.); 3) Ю. Вагнеру (Уфа); 4) д-ру Самойлову (Чистополь); 5) К. Гамсакурдия (Одесса); 6) А. Палей (Артемовск); 7) М. З. Ноздра (Запорожье); 8) И. Палюкайтис (Москва); 9) д-ру Попову (Ишим); 10) Р. Каттербах (Торжок); 11) И. Кравцову (Сальск); 12) А. Коробову (Кусково); 13) Н. Николаеву (Керчь); 14) А. Оранскому (Ярославль); 15) П. Стабровскому (Иваново-Вознесенск); 16) А. Марочкину (Елея); 17) А. Буткевичу (Томск); 18) А. Кастильскому (Москва); 19) Т. Фомниной (Малаяховка); 20) Н. Черпуркову (Калин); 21) И. Вавилову (Кострома); 22) А. Панову (Ялта); 23) Э. Мартинсону (Ленинград); 24) Л. Лешенскому (Бобров); 25) Г. Пономаренко (Славянск).

Премии указанным товарищам рассылаются одновременно с этим.

Многочисленные наши подписчики-филателисты обращаются в редакцию с просьбой о повторении конкурса; сообщаем, что в будущем году «Вокруг Света» организует 2-й филателистический конкурс.

*****

ОСЕННЕЕ ЗВЕЗДНОЕ НЕБО.

Астрономический очерк И. Набокова

В осенние месяцы (август, сентябрь, октябрь) солнце с каждым днем в нашем северном полушарии совершает свой дневной путь по более низкой дуге. 23 сентября оно переходит из северной половины небесной сферы в южную, и этот день, в сущности, знаменует собой начало гнимого периода в северном полушарии Земли и летнего — в южном полушарии...

На первый взгляд представляется несомненным, что оба полушария Земли совершенно равноправны в отношении смены времен года, но это было бы верно лишь в том случае, если бы Земля обращалась вокруг Солнца по окружности. На самом деле путь Земли вокруг Солнца — эллипс, и вследствие этого Земля в одной части своего пути движется быстрее, в другой же части — медленнее. Поэтому времена года в северном и южном полушариях не равны: лето в северном полушарии длится 186 суток, между тем как в южном — 179 суток, т. е. есть на целую неделю короче. Однако обиженое в этом отношении южное полушарие получает удовлетворение в том, что южные лето Земли находится немного ближе к Солнцу и благодаря этому получает несколько больше света и тепла. Хотя благодаря этому оба полушария получают одинаковое количество тепла за сезон, но в северном полушарии времена года оказываются более мягкими, так как длинное лето смягчается более длинным расстоянием от Солнца, а укороченная зима — большей близостью к Солнцу.

Представим себе путешественника, который в течение года объезжает весь земной шар с севера на юг и обратно. Такой путешественник, начав свой путь летом, весь год будет наслаждаться им, но не вполне одинаково — в южном полушарии оно будет для него интенсивнее.

За три осенних месяца вследствие движения Земли Солнце представляется переходящими среди созвездий Рака, Льва и Девы.

Вследствие этого в полночь на южной стороне небосвода видны противоположные созвездия: Волода, Рыб, Овна и близкие к ним созвездия. Высоко, почти над головой, видно созвездие Лиры с

блестящей звездой Вегой, несколько ниже и западнее — созвездия Геркулеса и Волоса. Ниже Лиры видно созвездие Орла с яркой звездой Альгагером, а восточнее — маленькие созвездия Дельфины и Лисички и большой прямоугольник Пегаса, а над ним — широко раскинувшееся в виде краба созвездие Лебеда. Млечный Путь, проходящий через созвездия Орла, Лебеда, Цефея и Кассиопея, особенно красив своими изгибами и облакообразными сгущениями в области Лебеда.

Созвездие Лиры представляет несколько интересных объектов для наблюдения. Если у вас зоркие глаза, обратите внимание на звезду, обозначенную греческой буквой в (эпсилон) — вы увидите ее как-будто удлиненной. Если на ту же звезду вы посмотрите и в бинокль, то легко обнаружить, что на самом деле здесь две звезды, сливающиеся в одну для невооруженного глаза. В большие инструменты можно заметить, что каждая из этих звезд, в свою очередь, состоит из двух.

Другая интересная звезда в том же созвездии Лиры — р (бета). Эта звезда интересна тем, что она правильно меняет свою яркость, периодически то разгораясь, то затухая. Объяснение этого явления заключается в том, что р Лиры тоже двойная звезда, но при этом одна из составляющих движется вокруг другой, и благодаря этому движению периодически повторяются затмения то главной (яркость при этом сильно изменяется), то ее спутника (сопровождается небольшим падением яркости). Подробные и точные наблюдения дали возможность рассчитать относительные размеры и главной и спутника, делающего полный оборот вокруг главной почти в 13 суток.

Вы легко можете проследить ее изменения, сравнивая ее яркость с яркостью близко расположенных от нее звезд (γ, ε, δ) Лиры и κ (ε) Геркулеса.

Яркости этих звезд, выраженные в условных единицах (звездных величинах), таковы:

γ Лиры	3,3
ε Геркулеса	-3,5
ε Геркулеса	-3,7
β Геркулеса	-4,0
κ Лиры	4,2
α Лиры	4,3
β Лиры	4,6

Если, сравнивая (* Лиры с этими звездами, вы будете записывать, к какой из указанных звезд более всего близка ее яркость, и при этом отмечать и время наблюдения, то получите полное представление об изменчивости ее яркости.

Переменные звезды, которых известно очень много, представляют большое разнообразие в изменениях и дают возможность вывести очень интересные сведения о физических особенностях этих звезд. Помимо затменных звезд, есть звезды пульсирующие, — то сжимающиеся, то расширяющиеся; к таким принадлежит звезда β (дельта) в созвездии Цефея.

В начале августа очень интересно наблюдать «падающие звезды», которые представляются вылетающими из области неба в созвездии Персея. В сущности, название «падающие звезды» неверно, — правильное было бы сказать «небесные камни». Такие небесные камни летят в небесном пространстве в большом количестве и с большой скоростью; встречаясь с Землей, они раскаляются от удара в земную атмосферу и представляются как бы летящими звездами. Очень интересно наблюдать падающие звезды — «метеоры» — целой группой в несколько человек, и при этом считать число замеченных метеоров. Время, когда можно наблюдать эти метеоры, называемые Персеидами по созвездию Персея, — около 11 августа, но уже за неделю можно заметить их падение.

Из светил, переходящих среди звезд в осенние месяцы, можно хорошо наблюдать Луну, Юпитера, Сатурна и Марса.

Наиболее доступна наблюдению даже с небольшой трубой или биноклем Луна. Подробности ее поверхности — кольцевые горы, впадины большого размера (так называемые «моря»), горные цепи — видны хорошо и в бинокль с увеличением в 6 раз.

Планета Юпитер видна среди звезд созвездия Овна, которое в осенние месяцы можно найти в восточной части небосвода. Юпитер передегается среди звезд сначала справа налево, на некоторое время его движение приостанавливается, а затем он начинает двигаться в обратную сторону — понятным движением. Юпитер — планета-гигант в солнечной системе, он по объему в 1300 раз больше Земли, и поэтому даже при большом расстоянии от нас мы можем в бинокль или небольшую трубу разглядеть его диск и спутники.

Сатурн виден в созвездии Змееносца и движется понятным движением. В бинокль можно заметить некоторую удлиненность его, которая объясняется существованием его колец.

Наиболее интересная из планет — Марс — теперь далеко от нас и поэтому мало доступна наблюдению. Марс восходит во второй половине ночи и виден в созвездии Близицево.

Ответственный редактор В. Нарбут.

Заведующий редакцией Вл. А. Попов.

Хлородонт

Мятная зубная паста
придает зубам белизну
уничтожает дурной запах
изо рта
уничтожает некрасивый
налет на зубах

ПОЛЕЗНЫЕ КНИГИ

КАК ПИСАТЬ СТАТЬИ, РЕЦЕНЗИИ И РАССКАЗЫ. 28 г. Сост. проф. Шенгеля. П. 90 к.

ПОЛНЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ СЛУХОВОЙ СТЕНОГРАФИИ По сист. Терье. 70 страниц. 2 ч. (текст и атлас). 27 г. П. 2 р. 85 к.

ОТВЕТЫ ЭКЗАМЕНУЮЩИХСЯ будущ. ст. счетоводов, помощков и бухгалтеров на вопросы экзапертов. Состав. Волыченко. 28 г. П. 75 к.

ПРАВИЛЬНЫЙ СПОСОБ ПИСАТЬ каллиграфически. Каллиграфия и скоропись. Сост. Волыченко. 1927 г. П. 1 р. 25 к.

ПОЛНЫЙ СПРАВОЧНИК ПО ФИЗИКУЛЬТУРЕ Цена 20 р. 50 к.

МОЕ ВОДОЧЕЛЕНИЕ Сост. Кисель, Искит. в теч. 40 л. 1928 г. П. р. 25 к.

СПРАВОЧНИК ПО ЛЕКАРСТВАМ РАСТЕНИЙ Сбор, сушка, разведение и применение трав. в 73 табл. в красках. Сост. Кисель. П. 2 р. 50 к.

ПОЛНОЕ РУКОВОДСТВО ПО ПСОВОЙ ОХОТЕ В 3-х част. 337 стр. Составил Губин, Л. (Редкая книга 1891 г.). П. 10 р.

СПУТ. И ОХОТНИКА Оружие, собория, способы охоты, дичь, пушнина, советы. 313 стр. Сост. Рахманов-Караев. П. П. 1 р. 50 к., в пер. 1 р. 85 к.

ПОЛНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ ПЧЕЛОВОДСТВА Орудья, руков. для пчеловодов практик. 388 стр. 120 рис. 26 г. Сост. Буткевич. П. 4 р.

ОПЫТНЫЙ РЫБЛОВ Сост. Горьков. П. 1 руб.

Пашенко, Канарская, Соколов, Угод и другие. П. 50 к.

Славский. ПЕВЧИЕ ПТИЦЫ. Певше, уход и разведение. 247 стр. С рис. П. 1 р.

в также ЛЮБУЮ КНИГУ высылает налож. платком и книж. **„НАУКА И ЖИЗНЬ“** Москва, 9, Воздвиженка, 4/С На ответ и за книги можно высылать мехк. почт. марк.

ВЫ НЕ РИСКУЕТЕ ПОКУПАЯ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

У НАС ПО ЦЕНАМ И КАЧЕСТВУ ВНЕ КОМПЛЕКСИОННОЙ ЗАКЛУЧКИ ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ ПРАВО ОБМЕНА КУПЛЕН. ИНСТРУМ. У НАС

ГИТАРЫ 18, 20, 22, 24, 26, 30, 40, 50, р. и дорожн.

МАНДОЛИНЫ 15, 18, 19, 20, 24, 26, 30, 35, 45 руб. и дорожн.

БАЛАЛАЙКИ 5, 6, 7, 8, 10, 12, 13, 20, 25, 30 р. и дорожн.

ГАРМОНИИ полудушевые 25, 30, 35 р., железные 2-рядные 40, 50, 60, 75, 85, 100, 125 р. и дорожн. Обязательн. указывать строй.

СКРИПКИ (ПОДЕРЖ) 20, 25, 35, 45, 60 р. и дорожн.

МУЗЫКАЛЬНЫЕ, КЛАВЫ И ВОНСКИМ ЧАСТ. СКИДКА 5% Заказы исполняются быстро и аккуратно наложенным платежом по получении 50% задатка.

Упаковки и перес. за счет заказчика по безбестоимости. Иллюстрированный прейскурант в истор. муз. центр, пр.-двор. 6. И. Чехова/дворца и календаром выслать по 20 к. марк. Краткий прейскурант бесплатно.

„СПЕЦ-МУЗЫКА“ Москва, центр, Покровка, 16/В.

НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

учащите по самоучит. Б. Шенгеля, в 10 вып., составлен по методу Мертенса, не треб. знания слов и правил. Дод. Гос. Учеч. Советом. П. 2 р. 85 к.

ПОЛНЫЙ СПРАВОЧНИК ПО ФИЗИКУЛЬТУРЕ

Одобрен Ленин. Сов. Физкультуры. Вышло 500 стр. 100 рис. Легкая атлетика. Шведская гимнастика. Спорт: зимний, водный, гробной, парусный, Физич. борьба. Дзю-дзю-дзю. Бокс. Фехтование. Тяжелая атлетика. Хандбол. Хоккей. Футбол. Баскетбол. Цена 2 р. 90 к.

ПОЛОВОЙ ВОПРОС

Беспримечательный труд о половой жизни, формах сексуальной любви, погон. пещищии, болезнях и гигиене. Цена за 2 тома 4 р. 50 к.

Все цены указаны с пересылкой. Коопер. т-во „СОВРЕМЕННИК“. Москва, ул. Герцена, 31/12.

Д-м. БОНКАЧЕРО ДЕКАМЕРОН

Этот памятник миров. литер. издан на русск. яз. впервые полностью, без сокращений, которые из возможных сокращений „охраняли нравственность“ делались царск. цензурой.

2 тома, 1060 стр. с мног. рисунками. Цена за 2 тома в сат. пер. с хол. атласн. в худ. обл. 7 р. 20 к.

Вышло 2-ое издание в огранич. количестве

Алено. Дюма ТРИ МУШКЕТЕРА

Знамен. истор. роман, имевший гранд. сказочный успех, полный пер. 920 стр. 70 рис.

Цена за 2 тома в сат. пер. с хол. атласн. в худ. обл. 4 р. 20 к. Выслать деньги вперед по пересылке не платат.

Изд-во „АКАДЕМИЯ“, Москва, 9, Тверская, 20/В.

„МОСКОВСКОЕ ТОВАРИШЕСТВО ПИСАТЕЛЕЙ“

Москва, 9, ул. Герцена, д. 22. Тел. 4-40-58.
КНИГИ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА

С ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ
Автомобиль. С. За волно истребл. Пов. 2 р. Его же. Первые грозы. Пов. 2 р. Его же. Черный жук. Пов. 1 р. 75 к. Его же. Оля. Пов. 1 р. 75 к. Его же. Юношеский театр. 5 пьес. 1 р. 70 к. Его же. Лил-Ся-О. Китайская пов. 2 р.
Алтайев, А. Визит в замок. Пов. 2 р. Его же. На баррикадах. Пов. 2 р. 25 к. Его же. Под знаменем гимназии. Пов. 2 р. Его же. Декларация. Пов. 1 р. 75 к. Его же. Страшный слесарь. Пов. 2 р. 50 к.
Каринцева, Н. По морям и пустыням. Пов. 1 р. 75 к. Его же. Поиски. Пов. 1 р. 60 к. Его же. В царстве солнца и льда. Пов. 1 р. 75 к. Его же. Вокруг света. Пов. 2 р. 50 к. Сурожский П. Под грозов. 1 р. 30 к. Его же. Беседы. 10 рассказов. 10 к.

Высылка наложенным платежом без задатка.

ОТКРЫТА ПЛАТОННАЯ ПОДПИСКА НА СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ
а) АУСЛЕНДЕР, А.—8 томов б) КАРНИЦЕВА, Н.—8 томов в) АЛТАЙЕВ, А.—первая серия 8 томов. Подробные условия в проспекте по требованию высылается бесплатно. Полный иллюстрированный каталог с 64 портр. современ. русских писателей высылается за 10 коп. марк. **ЛЮБУЮ КНИГУ** выш. издательства высыл. по перому требованию налож. платежом.

АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО 0-во ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1928-29 г. НА НОВЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУР.-ХУДОЖЕСТВ., НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ

ЖУРНАЛ для всех

Под редакцией: Вл. БАХМЕТЬЕВА, Ф. БЕРЕЗОВСКОГО, Ф. ГЛАДКОВА, Н. ЛЯШКО, Вл. НАРБУТА, И. СОЛЬЦА.
Ответственный редактор — Вл. БАХМЕТЬЕВ.

В РОМАНАХ, ПОВЕСТЯХ, РАССКАЗАХ, СТАТЬЯХ И ОЧЕРКАХ ЖУРНАЛ БУДЕТ ОСВЕЩАТЬ ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ И БЫТА

ПЕРВЫЙ НОМЕР ЖУРНАЛА ВЫХОДИТ В СЕНТЯБРЕ 1928 г.

6 КНИГ (около 800 стр.)	ПРИЛОЖЕНИЯ	АЛЬБОМ (12 портретов)
-----------------------------------	-------------------	---------------------------------

Главным подписчиком „ЖУРНАЛ ДЛЯ ВСЕХ“ в 1929 году дает 12-ти книг. полного собрания сочинений Н. Ш. Лыжко. Подписавшиеся на журнал и приложения к нему с 1 сент. 1928 г. до конца 1929 г. (на 16 №№) получают **БЕЗ ОСОБОЙ ДОПЛАТЫ**, помимо собрания сочинений Н. Ш. Лыжко, **АЛЬБОМ** из 12-ти художественных портретов пролетарских писателей СССР.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ
НА ЖУРНАЛ БЕЗ ПРИЛОЖЕНИЙ: С 1 сент. 1928 г. по 1 янв. 1929 г.—1 р. 10 к., с 1 сент. 1928 г. по 1 янв. 1930 г.—3 р. 50 к., на 1 месяц—30 к.

НА ЖУРНАЛ С ПРИЛОЖЕНИЯМИ (6 книг и альбом). С 1 сентября 1928 года по 1 января 1930 года—6 руб. 40 коп. Для подписчиков журнала с прилож., подписавшихся с 1 сентября 1928 г. на 16 м-ц, допускается **РАССРОЧКА** по обращению в Изд-во при **БЕСПОРОЧНОСТИ** 2 р., 1 янв.—2 р., 1 апр.—1 р. 50 к. и 1 июль—50 к. **РАССРОЧКА** на 16 №№ безприложимой: при подписке—1 р., 1 января 29 г.—1 р., 1 апреля 29 г.—1 р. и остальные 90 к. 1 июля 29 г.

Цена отдельного номера в розничной продаже—35 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: МОСКВА, центр, Ильинка, 15, Акц. Издат. 0-во Художеств. Литературы „ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА“ (Зиф), а также во всех отделениях и представительствах Издательства и ПОВСЕ-МЕСТНО в почт. контор. и отдел. СССР.

ОТКРЫТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА

НА ИЗЯЩИЕ ХУДОЖЕСТВЕННО-ВЫПОЛНЕННЫЕ КРЫШКИ **ДЛЯ ПЕРЕЛЕТА** ГОДОВОГО КОМПЛЕКТА НОМЕРОВ ЖУРНАЛА „ВСЕМИРНЫЙ СЛЕДОПЫТ“ за 1928 год (гранитолевы с золотым тиснением).

Перелет украсит и сэкономит ценную книгу, закончит внешне оформление журнала в солидный и нарядный том.

По предварительной подписке цена на крышки с пересылкой и доставкой—**90 к.** (доставка заказной бандеролью).

По изготовлении цена на крышки будет повышена. **ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА БУДЕТ ЗАКОНЧЕНА К 25 ОКТЯБРЯ** ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, центр, Ильинка, 15. Акц. Издат. 0-ву „Земля и фабрика“ (Зиф).

КОЛЛЕКТОР ДЕТСКОЙ КНИГИ

ОТКРЫВАЕТСЯ в МОСКВЕ

ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ РСФСР
СОВМЕСТНО С
ЦЕНТРАЛЬНОЙ ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКОЙ

при магазине ГОСИЗДАТА № 1

Тверская, 28, угол Советской площади.

Телеграфный адрес: Москва ГИЗ НАДЕКА

КДК — крупнейшее в СССР собрание всех книг, издаваемых всеми издательствами СССР для детей различных возрастов.

Лучшие специалисты по **ДЕТСКОЙ КНИГЕ**, библиотекари, педагоги, авторы, культурные книготорговцы объединились для работы в **КДК**

КДК комплектует, организывает, пополняет, снабжает **ДЕТСКОЙ КНИГОЙ** библиотеки, школы, детские дома, шефские общества и др.

Бесплатную авторитетную консультацию о **ДЕТСКОЙ КНИГЕ** по почте и лично Вы получите в **КДК**

КДК срочно выполняет заказы, подбирая по программам ГУС, по темам, по возрастам, типам библиотек, школ и так далее. **КДК** имеет при себе почтов. отделение.

ПЕДАГОГИ, БИБЛИОТЕКАРИ, ИЗБАЧИ, РОДИТЕЛИ, немедленно свяжитесь с КОЛЛЕКТОРОМ ДЕТСКОЙ КНИГИ.

КДК помещается в г. Москве. Тверская, 28, против Моссовета. Телефон 3-63-17.

ПИЕННЕ ДРОЖЖИ
Зависима в таблетках для приготовления на дому КЕФИРА, ЛАКТОВАЦИЛИНА, ПРОСТОКВАШИ, ЯГУРТА и АЙРАНА по способу проф. И. И. Мещникова. Склад «Диетическое питание», Москва, Маросейка 8/Б.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„ГАРМОНИЯ“
Москва, центр, Покровка, 38/с.
ГРОМАДНЫЙ ВЫБОР:
ВЕНСКИЕ ГАРМОНИИ,
„БАЯНЫ“, СТРУННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ:
балалайки, мандолины, гитары, домры, бубны и друг.
Иллюстрир. преис-куррант высылается за две 10-коп. марки, вложенные в конверт.

ЛЮБУЮ КНИГУ
как старую, так и новую высыл. наж. платек. в 3-дн. срок, также книгу проф. Г. Ван-Луи **ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА** разошедшаяся в Америке в кол-ве 1.000.000 экз. в 2-х том. 500 стр. больш. форм. с иллюстр. и карт. Перевод с нем. англ. яз. ц. за 2 тома 4 р. В роскошном переплете 5 р. 50 к.
АДРЕС: Москва, Политехнический музей, 110/В
„КУЛЬТУРА И ЗНАНИЕ“

ИГРЫ ОСТРОУМИЯ.
Задачи, курьезы, шутки, головоломки и др. из разл. област. жизн. и знан., с 783 иллюстр., 138 стр., 184 рис. Ц. 2 р. 50 к. перес. Москва, улица Герцена, 31/12. Кооп. Т-во „СОВРЕМЕННИК“.

САТИРА И ЮМОР
В. СЕРЕЖНИКОВ
Сборник лучших сатирич. и юморист. произведений прошлого и новейш. времени для чтения и декламации. 330 стр. Цена с пересылкой 2 р. 85 к.
ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦИИ
В. ВСЕВОЛОДСКИЙ-ГЕНГОСС
Для начинающих и совершенств. Ц. с перес. 1 р. 65 к. Москва, ул. Герцена, 31/12. Кооп. т-во „СОВРЕМЕННИК“

РУЖЬЯ Охотничьи принадлежности
ЛЫЖИ, КОНЬКИ
ЛЕНИНГРАД, 5, Пролеткт Майорова, 45.
Магазин „Охота и Спорт“. И. И. БОГДАНОВ. Требуется иллюстр. преис-куррант. Высылка за 20-коп. почт. марку.

ИЗДАТЕЛЬ ПРЕПАРАТОВ, ПОМАЛОЦ
ЭФФЕКТИВНУЮ КРАСОТУ
УГРИ, ВЕСУЩИХ, ВЫЗВАЮЩ. ЗИМЛЕН. РИЕТ ВОЛОС И Т. П.
УВЕРИТЕЛЬНАМ
ЗА 8 ПОЛ. МАРКИ
МОСКВА, ЛЕНИНГРАДСКАЯ АДОН

МУЗЫКАЛЬНЫ И
ПРОИЗВОДСТВ. КОМПОНЕНТЫ
НАРМУЗ
ВЕНСКИЕ 2-и 3-рядные хро-матич. гармонии, БАЯНЫ и пюубенцы, гитары, мыловыны, балалайки. Требуите преис-ка за 2-8 к. марки, влож. в конверт. Москва, Садово-Куретная, 1/34.